

The illustration depicts a man and a woman in a close embrace on a city street. The man, on the left, has dark hair and is wearing a black leather jacket over a white t-shirt. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a light blue blouse with a bow at the neck and a dark blue skirt. She is looking back at the man. The background shows a building with classical architectural details like columns and arches, rendered in a soft, painterly style with a warm, pinkish-purple color palette. The overall mood is romantic and intimate.

АННА ОДУВАЛОВА

МОЯ
СВОДНАЯ
ВЕДЬМА

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

Анна Сергеевна Одувалова
Элита Горскейра.
Моя сводная ведьма
Серия «Элита Горскейра», книга 1
Серия «Элитное фэнтези
Анны Одуваловой»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432366
Элита Горскейра. Моя сводная ведьма:
ISBN 978-5-04-200608-1*

Аннотация

Дар Агнии – ее проклятье, скованное блокирующими браслетами, семья – незнакомцы, в руках которых ее будущее. Все, что у нее есть – рвущаяся на свободу магия и ненависть синеглазого брюнета, занявшего слишком много места в ее жизни.

«Моя сводная ведьма» открывает новый цикл историй, на страницах которых читателя ждут:

– Увлекательное приключение рука об руку с героиней, которой предстоит влиться в высшее общество, сохранив при этом собственную уникальность.

– Глубокое погружение в полный коварства мир элиты Горскейра – самых талантливых и богатых юных магов, которые уверены, что им можно все.

– Кипение страстей, тонкие интриги и легкий детективный флер в популярной янг эдалт подаче.

– Оригинальный авторский техномагический мир, так похожий на наш, но насквозь пропитанный магией. Летающие металлические осы, танцующие на воде элементали и магические вечеринки.

– История от ненависти до любви с запретной страстью, предательством и эмоциональными качелями.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Сергеевна Одувалова

Элита Горскейра.

Моя сводная ведьма

© Одувалова А.С, текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

– Прошу любить и жаловать. Это Агния.

Неуютно. Три презрительных взгляда и воздух, наэлектризованный от напряжения. Пожалуй, нет. Тут меня ни любить, ни жаловать не будут. Как и я их.

Замираю перед сервированным на пятерых столом в просторной комнате с витражными окнами. Прыгающие солнечные зайчики не делают атмосферу менее напряженной. Под руку меня держит немолодой крепкий мужчина с холодными серыми глазами. У меня самой такие же, но это не делает нас сразу же родными.

Нервно кручу браслеты на руках. Они блокируют магию. Накатывает тошнота и страх от мыслей, что скоро придется их снять. Не хочу.

– Ну же! – В голосе мужчины, который меня представляет, прорезаются стальные нотки.

Отцом я его назвать не могу. Нет у меня ни отца, ни матери – только сестры из приюта, а этот... Не знаю, кто он, откуда появился и зачем я ему нужна. Впрочем, непонятно не только мне. Взгляд его жены полыхает ненавистью. Еще бы, я младше ее старшего сына, который смотрит на меня, словно на крысу – с брезгливым отвращением.

– Папа, как ты мог! – шипит блондинка, наверное, сестра.

Надо же, с ней мы даже немного похожи. Только она кра-

сивая, а я не очень. Или виной тому излишняя худоба, монашеское одеяние и более темные волосы?

– Нет, Яриша, это как ты могла! – зло припечатывает отец. – Где твой дар, дочка? Тот, который ты должна продемонстрировать на осеннем балу, чтобы принять силу рода? Нет его? А у нее, – кивок в мою сторону, – есть.

Да, есть. Он жжет руки под браслетами.

Блондинка всхлипывает и убегает, задев меня плечом. Как мебель.

– Ну, это слишком! – шипит парень на отца. – Знаешь же, что она расстроена! – И уходит следом за сестрой.

А мне становится чуточку понятнее. Значит, дар. Да, в старинных аристократических семьях дар женщины значит очень много, именно женщина является хранительницей семейной магии. Это не означает, что мужчины обделены магией, вовсе нет, но официально силу рода принимает женщина. Если у моей сестры нет силы, неудивительно, что отец вспомнил про меня. Вопрос только, почему так поздно? Мою магию всю жизнь сдерживали, потому что послушнице она ни к чему, а вот у наследницы ее не оказалось. Насмешка судьбы, не иначе.

– Что же... – Отец недовольно смотрит в сторону покинувших помещение. – Значит, будем обедать втроем. Лирая, надеюсь, ты хотя бы проявишь вежливость.

– Конечно. – Голос у женщины ровный и вполне дружелюбный, несмотря на холод в глазах. – Присаживайся, Аг-

ния, сейчас принесут тыквенный суп с креветками. Нам будет интересно узнать тебя чуть лучше.

– Спасибо, я не голодна. – Отрицательно мотаю головой. Мне нужно хотя бы ненадолго спрятаться и перевести дух. – Могу я просто уйти в свою комнату?

– Нет. – Все тот же холодный голос. – Ты часть нашей семьи и должна...

– Две части сбежали, – перебиваю я, киваю в сторону двери и продолжаю напряженно стоять на своем. Отчего-то понимаю, если прогнусь сейчас – дальше будет еще сложнее.

– Да, но за них я могу поручиться. – Снова поджатые губы и оценивающий холодный взгляд. – Я знаю, что они не перепутают за столом ложку и вилку.

Слова – как ушат холодной воды. Хочется убежать, но бежать некуда. До двадцати одного года этот дом – мой. Зачем меня только забрали из приюта?! Ах да, проклятый дар!

– Лирая! – грозно рычит отец, но мачеха смотрит на него уверенно и холодно.

– А что, Дариус? Я понимаю, обстоятельства так сложились. Но тебе ли не знать, статус хранительницы магии рода – это не только права, но и обязанности. Яришу готовили к этому с детства.

Хм... интересно... Получается, раньше магия у сестренки была? А куда делась? Так много вопросов, и так мало ответов. А еще этот тыквенный суп... Ненавижу тыкву, или просто у нас ее не умели готовить?

– А про Агнию я не знал! – продолжается скандал, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорваться.

– Узнал? Так учти: ей придется пройти ускоренный курс! Садись, Агния.

Вздрагиваю от неожиданности, но послушно присаживаюсь за стол, смотрю на разложенные приборы, на белоснежную скатерть и понимаю, что я не того боялась, когда ехала сюда. Я опасалась за свой дар и за то, как я с ним справлюсь, но бояться надо было людей. Я здесь совсем чужая, и совершенно точно просто мне не будет.

Обед длится бесконечно. Я, естественно, путаюсь в приборах, потому что в приютской столовой едят ложкой и вилкой. И если ты вдруг начнешь есть салат тоже ложкой, это ни у кого не вызовет вопросов. Здесь же я реально теряюсь.

Еда тоже кажется странной. Нет, ее не назовешь невкусной, просто не такая, к которой я привыкла. И разговоры. Что люблю? Чем увлекаюсь? Каковы мои успехи в учебе? Я очень хорошо разбираюсь в языке рун и бытописаниях жриц ранней эпохи Святого Пламени. Это кому-то интересно? Сомневаюсь.

Все это дезориентирует и сбивает. Не могу сказать, что ко мне придираются специально. Отец... Он, кажется, искренне желает мне добра и пытается проявлять участие, только выходит не очень. Мачеха... Она недовольна, но сдерживается. У нее нет цели показать мне, что я пустое место, но я не дура и сама это чувствую. Без чьей-либо помощи.

Для меня все это в новинку. Я всю жизнь провела в приюте и поэтому тут чувствую себя жалкой и чужой. Я никогда не впишусь в этот мир!

– Ничего, – излишне бодро говорит Лирая (мне официально приказано называть мачеху именно так), когда слуги уносят со стола посуду. – Мы справимся.

Только вот по ее тону я чувствую – вряд ли. Но не спорю. Зачем? Не люблю тратить слова, если они ничего не смогут изменить.

– Иди отдыхай, – говорит папа и, чуть замешкавшись, добавляет: – Дочь. Тереза! Проводи Агнию в ее комнату.

Выдыхаю, испытывая облегчение оттого, что меня отпускают. Хочется хотя бы чуть-чуть глотнуть свободы, а то голова кругом. Впрочем, возможно, виной всему почти сутки в дороге. Я привыкла превозмогать. Смирение и терпение – то, чему учат будущих жриц, но сейчас признаюсь себе: я устала.

Встав из-за стола, наконец-то могу рассмотреть дом. До этого я находилась в таком напряжении, что отмечала только видимые препятствия: ступени, на которых могла подвернуть ногу, колонны и дверные косяки, в которые, задумавшись, непременно влетишь лбом. Сейчас же понимаю: я попала в роскошный дворец.

Зря думают, что приютские ничего не видят. Видят, особенно те, кто в дальнейшем должен стать жрицами. Мы каждое лето ездили в паломничество по храмам, у нас были

культурные мероприятия, но я и представить себе не могла, что кто-то живет в такой роскоши постоянно. Да, дворцы, где я бывала с наставницами на благотворительных вечерах, не уступали этому дому, но я их воспринимала... как ресторан, зал для приемов? Короче, они никогда не воспринимались как дом! То, что я однажды смогу в таком жить? Я об этом даже не думала! Да и сейчас происходящее со мной не кажется прекрасной сказкой. Я напряжена и ожидаю подвоха.

Тереза не смотрит на меня. Кажется, я для нее существо низшего порядка, которое случайно завели хозяева, поэтому я не начинаю разговор. Просто следую за полной женщиной на третий этаж. Лестница широкая, с дубовыми перилами и мраморными ступенями.

Портреты на стенах. На одном из них вижу уже знакомого темноволосого парня со злым взглядом, на его руке черный распускающийся цветок – символ некромантии. Правда, что ли? Я всегда думала, что в одной семье – одна сила. Дети наследуют дар отца. Вот такой парадокс. Хранителем магии, гарантом здорового и сильного потомства является женщина, а вот сам дар передает отец. Надо будет на досуге над этим подумать.

– Ваша комната, мирс, – обращается ко мне Тереза и указывает на дверь, которая находится в конце коридора третьего этажа рядом с высоким, под потолок, окном. За ним я вижу центральную набережную Горскейра.

Дом расположен в самом центре столицы. Интересно, зи-

мой тут очень холодно? Ветра пробирают до костей? Приют тоже стоит на берегу реки, и находиться в нем после наступления холодов неудобно.

Зажмуриваюсь и открываю дверь. Мне страшно увидеть место, которое придется называть домом. Вряд ли комната хуже моей приютской кельи, которую я делила еще с тремя послушницами, но сердце все равно предательски стучит.

Тереза уходит, а я осторожно приоткрываю глаза, чтобы понять: это место, пожалуй, способно смирить меня с необходимостью жить с людьми, которые пока не вызывают ничего, кроме настороженности и страха.

Шагов за спиной не слышу, поэтому вздрагиваю, когда мужской голос на ухо тихо говорит:

– Нравится? Спорим на мое наследство, что через неделю ты все это возненавидишь?

Вздрагиваю и разворачиваюсь. За спиной, подпирая косяк, стоит красивый синеглазый брюнет. Черная челка падает на глаза, а руки сложены на груди. Широкие плечи, шелк рубашки, обрисовывающий литые мускулы, и длинные ноги.

Я сглатываю и отступаю. У меня совсем нет опыта общения с парнями, а с этим я вообще не знаю, как себя вести. В столовой я видела его лишь мельком. Было как-то не до разглядывания. А сейчас могу оценить. Он красивый и... злой. Очень красивый и очень злой. А еще он в моей комнате. То есть я даже сбежать от него не могу.

– Не думай, что тебе тут рады, Мышь, – выплевывает он.

И от этого презрительного холодного голоса вспыхивают щеки. Вот за что он так со мной? Можно подумать, я напращивалась!

– А я и не думаю... – отвечаю тихо, стараясь сохранить остатки достоинства, но сделать это под уничижительным взглядом очень нелегко.

– Отец всего лишь печется о своей репутации... А Яриша... она...

– Лишена магии... – отвечаю я, чтобы сразу расставить все точки над «і».

– Нет. – Парень презрительно улыбается. – Тебя дезинформировали. Скажем так: иногда она слишком эмоциональна... и сотворила глупость. Но глупость мы исправим... – Он делает шаг мне навстречу и смотрит в глаза ровным холодным взглядом, от которого по позвоночнику идет дрожь. – У Яриши снова будет сила, а ты уберешься в ту дыру, откуда вылезла. Так что сильно не привыкай ко всему этому...

Он обводит рукой комнату, поворачивается и уходит, хлопнув дверью, а я медленно выдыхаю. Что же, демоны задери, случилось с моей сестрой?! И почему мне об этом никто ничего не говорит? Я действительно тут временно? Или постоянно? Отец и мачеха на полном серьезе обсуждали, как за короткое время сделать из никому не известной провинциалки хранительницу рода, а этот... Огненные жрицы, я даже не в курсе, как зовут моего нового братика, а ведет он себя

так, словно потеря магии у сестры временная? Кому верить?

Не то чтобы я так хочу стать незаменимой в роду лэ Кальвейсис, но предпочла бы чуть четче понимать, что меня ждет. Меня будут учить? А где?

Я закончила начальную ступень обучения и собиралась учиться дальше. Да, выбор был невелик, но среди жриц тоже ценят образованных. Я планировала изучать древние рунические языки, а что ждет меня сейчас? Нужно научиться обращаться с магией. Хотелось бы получить образование. Надо было узнать это еще за обедом, но я растерялась.

Выдыхаю, заставляя себя хотя бы немного расслабиться, и обхожу комнату, с удивлением обращая внимание на то, что не вижу своих чемоданов. Только ридикюль с личными вещами. Открываю шкаф, но и там нет одежды.

Не поняла! Мне же обещали принести все сюда. С дороги мне даже не дали возможности переодеться. Видимо, справедливо рассудили, что, если я окажусь в комнате, вытащить меня отсюда будет сложнее. Сейчас я рассчитывала сходить в душ и сменить одежду. На мне старое дорожное платье – темно-серое, уже изрядно вылинявшее. Не лучшая моя вещь. Но я специально не стала надевать в дорогу что-то приличное, зачем? Обтирать магмоби́ли? Но я же не могу ходить в нем постоянно!

Больше всего я не хотела покидать свое убежище, но вещи найти нужно. Не могли же они исчезнуть бесследно! Может быть, слуги перепутали комнаты?

Сначала пытаюсь выяснить у слуг, где моя одежда, ведь именно они должны были принести мои чемоданы. Но никто ничего не знает. Многие смотрят на меня с недоумением и спешат уйти. Они просто не в курсе, кто я и что тут делаю. Их удивляет молоденькая, бедно одетая девушка, которая задает непонятные вопросы, и я осознаю, что придется спрашивать у кого-то из хозяев. А этого делать не хочется. Вдруг там этот злой, который приходил ко мне в комнату? Встретаться с ним определенно нет желания.

Но и выбора нет. Прежде чем удастся кого-нибудь найти, нарезаю не один круг по огромному дому, в котором немудрено заблудиться. Куча коридоров, комнат, бальный зал, комната для чаепитий. Везде безукоризненная чистота, дорогая мебель и обстановка, явно выполненная по эскизу лучших дизайнеров.

Общая гостиная находится на первом этаже – огромное помещение в светло-серых тонах с глянцевой фольгой экрана во всю стену, камином, в котором потрескивает магический огонь, и яркими диванами. На полу мягкий ковер, а на журнальном столике – ваза с фруктами. Тут собрались все домочадцы, за исключением отца.

Яриша в розовой домашней тунике до середины бедра валяется на кресле, закинув длинные ноги на подлокотник, и лениво скролит ленту новостей в магфоне. Иногда делает фотки себя любимой. Лирая листает журнал, а мой кошмагрище просто валяется в наушниках, положив голову на ко-

лени матери.

– О! Мышь явилась, – хмыкает парень, заметив меня, и тут же получает несильный хлопок по животу от матери. Но это вызывает только смех.

Черная майка обтягивает его совершенный торс, и мне искренне хочется добавить. Только я бы была не раскрытой ладонью, а чем-нибудь тяжелым, чтобы проняло.

– Мы обсуждали это, Ян! – шипит Лирая и поворачивается ко мне. – Проходи, Агния, присаживайся. Видимо, я не смогла воспитать сына. Он безобразно себя ведет. Как тебе комната?

– Спасибо, комната отличная, но мне хотелось бы уточнить, где мои вещи? Сказали, что слуги принесут, но в комнате их нет.

– Твои вещи? – Лирая морщит лоб. – Сейчас я уточню у кого-нибудь. Их действительно должны были отнести в твою комнату. Не знаю, почему так вышло. Возможно, перепутали...

За спиной раздается хрюканье, за которым упорно пытаются скрыть смешок. Яриша. Поворачиваюсь в ее сторону, не понимая, с чего веселье. Я сказала что-то смешное?

– Поясни, – требует ее мать.

– Что пояснять? – Девушка садится нормально и с вызовом смотрит на нас.

– Что смешного в том, что Агнии не принесли ее одежду?

– В том, что эти тряпки нельзя назвать одеждой, – фыр-

кает она, раздраженно дернув плечом. – Мама, а если там клопы? Мы же потом не сможем их вывести! Я не разрешила тащить это в дом и велела выкинуть.

– Яриша! – угрожающе шипит Лирая, а я стою и даже не знаю, что сказать. Там было все. Как она могла?! Кто дал ей такое право?! В душе клокочет злость. Нервно сжимаю кулаки и спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

– Куда ты их выкинула?

– А что? Полезешь копать в помойке? – Яриша приподнимает идеальной формы бровь. – Я с удовольствием на это посмотрю. Но кто копается в помойке, тот там и живет. Ты же в курсе, где твое место?

Я так зла, что даже руки трясутся, а браслеты начинают греться, чего не случалось последние лет десять. Но действительно, не копать же в мусорных баках на потеху этим идиотам. Вопрос, что делать?

– Так! – грозно заявляет Лирая, собравшись с мыслями. У нее на лице растерянность, видимо, не только я не ожидала подобной выходки. – Безусловно, смена гардероба стояла в планах, но не так радикально... – признается она и выразительно смотрит на свою дочь. – Раз вы такие умные дети, то... Ты, Яриша, быстро принеси Агнии пару комплектов своей одежды, и чтобы с бирками, а не ношеное. Я ясно выражаюсь? От тебя я такой мелочной и грязной выходки не ожидала.

– Грязные – это ее шмотки! – Яриша кивает в мою сторо-

ну.

Лирая не возражает, не защищает, но на лице ее появляется холодная улыбка, и мачеха велит:

– Тот костюм, который тебе привезли на прошлой неделе. Вассимо Дерелли? На Агнию он сядет хорошо.

– Ну мама-а! – стонет Яриша, готовая расплакаться.

Что такого в том костюме? Мне вообще не принципиально, я и в этом платье похожу пока.

– Сама виновата! – бросает Лирая. – А ты... – Она оборачивается к ржущему на диване Яну.

– А что я? – вскидывается он. – Ну забавно же вышло. Подумаешь, папа чуток потратится, одевая Мышь.

– Папа потратится, а ты сопроводишь, – приказывает она тоном, не терпящим возражений, а мне хочется спросить: я-то в чем провинилась? – Сейчас же соберешься и съездишь с Агнией за одеждой. Я напишу список, магазины, которые стоит посетить, и потом проконтролирую качество покупок. Если меня не устроит твой вкус, так как на ее я пока положиться не могу, поедешь еще раз. Все ясно?

– Я-то при чем? – возмущается он. – Я не трогал ее шмотки! Я их даже не видел!

– При том. Вы теперь одна семья, учитесь взаимодействовать! В том числе на людях. Поверьте, это не единственный ваш выход в свет.

– Не стоит. – Я все же подаю голос, потому что этот фарс утомил. – Мне не нужны чужие вещи за чужие деньги. Я сама

куплю. У меня есть небольшие сбережения.

– Нет, ты будешь делать то, что я скажу. Ты не сможешь купить то, что будет адекватно воспринято в нашем кругу. Он – сможет, поэтому поедете вместе. Все ясно?

– Не рыпайся, Мышь, – флегматично заявляет Ян. – Ты еще не знаешь, какой может быть наша мать. Так ведь, мирс Лирая? Тебе нравится повелевать всеми?

– Мне нравится думать, что мои дети выросли воспитанными людьми, которые не опускаются до низости и мерзости. Отправляйся собираться, Ян, и возьми магмобиль, а не это свое подозрительное средство передвижения!

– А нужно прямо сейчас? Вот жизненно необходимо? Вообще-то у меня планы на вечер! И это не попытка сделать из Мыши что-то приличное!

Мне неприятно то, что говорит Ян, но в одном он прав. Я тоже не хочу никуда ехать. Приходится поддержать.

– Правда, может быть, завтра? Я очень устала с дороги.

– Не мечтай, Мышь, поедешь сама, – язвительно отзывается Ян, а у меня кровь к щекам приливает. Вот как он умудрился сделать так, будто бы это я напрашиваюсь. – Или вон с мамочкой, раз она решила заняться благотворительностью.

– Хорошо, завтра, – соглашается Лирая, теряя к нам интерес. – Но вместе. Возражения не принимаются.

В этот момент в комнате появляется злющая Яриша, и спор стихает сам собой. Она подходит ко мне и швыряет вещами в лицо. Дорогой костюм сначала хлещет по щекам, по-

том падает на пол к ногам. Разлетаются трусики и пижама.

– Подавись, – шипит она, прежде чем мать успевает хоть что-то ей сказать.

– Сама подавись.

Пинком отбрасываю в сторону брюки мятного цвета, прохожусь по тонкому кружеву трусиков и выхожу из комнаты. Пошли они все! То, что у меня нет денег, не значит, что нет гордости и со мной можно обращаться, как с грязью. Терпение закончилось!

За спиной в комнате набирает обороты скандал. Истерично рыдает Яриша, которой, похоже, сказали пару ласковых, ржет Ян, ругается Лирая, но я в этом оставаться не могу и сбегаю к себе в комнату. Подумаешь, после душа завернусь в полотенце. Наплевать. Мне не нужны подачки, и ни за какой одеждой я не поеду.

Глава 2

«Только не плакать. Только не плакать!» – убеждаю себя по дороге в комнату. Слезы позволяю себе только в душе: вода и вода. Привычка, оставшаяся с приюта. Показывать слабость нельзя. А тут не видит никто.

Горячая вода успокаивает, я с удовольствием смываю с себя дорожную грязь, тревоги и общение с новой семьей. Я и представить себе не могла, что будет настолько сложно! Когда мне сказали, что мой отец не последний человек в королевстве, то я... да, обрадовалась! К чему скрывать? Жизнь в приюте, будущая судьба жрицы – все это было привычным, но не счастливым. Меня никогда и никто не спрашивал, кем я хочу стать и как жить, а тут такой шанс!

Я уцепилась за него зубами, потому что понимала: других не будет. Впрочем, я была нужна отцу, и остальное не имело значения.

Но я никак не думала, что, переехав в его дом, попаду в ад, который ничуть не лучше приютского. Но выбора у меня нет, а значит, придется учиться жить в новых реалиях. Утро вечера мудренее. Завтра еще предстоит поход по магазинам с напыщенным кошмаром! У-у-у! Ногу, что ли, сломать? Но это слабость, а я слишком долго училась быть сильной, чтобы сдать в первый же день.

К счастью, в ванной комнате я нахожу халат. Большой,

мягкий и удобный. Это не платье, но лучше, чем полотенце.

Вытирая волосы, выхожу в комнату и вздрагиваю. На кресле рядом с кроватью сидит гостья. Лирая.

– Я же закрывала дверь! – говорю я настороженно.

– Прости... – Она пожимает плечами и поднимает руку. По пальцам пробегают голубоватые искры. – В этом доме не закрытое магией не считается запертым.

– В моем было иначе.

– Верю. – Она не чувствует себя виноватой. – Но теперь ты живешь тут, и твоя магия – это первое, с чем стоит разобратся. Но я пришла не за этим.

– Зачем?

Она кивает на стопку одежды на кровати.

– Яриша не плохая, но она слишком многого лишилась. По своей вине, да. Но ей больно и обидно, поэтому она так себя ведет.

– Оправдание не впечатлило, – отзываюсь я.

– Я не оправдываю ее. – Лирая качает головой. – Просто объясняю. Пойми, она моя дочь, я всегда буду на ее стороне, а ты... Ты появилась неожиданно, но очень нам нужна.

– Я понимаю, что у вас есть причины меня не любить.

Не знаю, получилось ли тактично намекнуть, что я дочь любовницы и это должно быть больно. Видеть меня и вспоминать о предательстве. Лирая отлично держится.

– Скажем так. – Она усмехается. – Пока у меня нет причин тебя любить, я тебя не знаю. А безусловная любовь – это

сказки. Но я сделаю все, чтобы ты не подставила наш род и семью. Это мой долг. Тебе тоже придется понять, как много значит слово «долг», если ты являешься частью большой и сильной семьи. Мне печально, что этого не понимают мои собственные дети. Думала, я воспитала их лучше. Но это все не важно в данный момент. У нас еще будет время все обсудить. Я принесла тебе одежду. Не переживай: все новое, с бирками и не Яриши.

– Чье же?

– Мое.

Смотрю на Лираю и понимаю, что она невысокая и хрупкая. Я все же худее, но не критично.

– Спасибо!

– То, что ты осталась без вещей, и моя вина. Завтра не отказывайся от помощи Яна. Серьезно. Он бывает так же ядовит, как и сестра, но давай будем честны: других проводников в наш мир у тебя просто нет. Используй имеющийся ресурс. И еще... Ты, наверное, хочешь что-нибудь съесть или, может быть, какао?

Пожимаю плечами. Не говорить же, что я не хочу выходить.

– Распорядись, чтобы тебе принесли. Слуг всегда можно позвать.

– С помощью магии? – хмыкаю я, а Лирая извиняюще улыбается:

– Вообще, да. Но с некоторых пор мы повесили звонки над

дверью. – Она указывает на стену. – Не чувствуй себя ущербной. Яриша с некоторых пор в твоём положении, и если тебе нужно просто снять браслеты, то ей... Там все сложно.

По взгляду Лирай я понимаю: дальше тему лучше не продолжать.

Лирая уходит, а я изучаю стопку одежды на кровати. Пижама шелковая, цвета пыльной розы. Длинные свободные штаны и рубашка – смотрится как выходной костюм. Мне нравится прикоснуться к материалу, он такой нежный...

Это противоречит всем моим принципам, но Лирая ведь ничего плохого мне не делала? Поэтому после долгих размышлений я переодеваюсь и убираю в шкаф остальные вещи. Персикового цвета длинное платье с высоким горлом – с виду мягкое, удобное и теплое. Нежно-голубой брючный костюм и простая белая блузка без пуговиц. Цвета не совсем мои, подходят больше для блондинок, что и не удивительно. Но вещи отличного качества. У меня никогда подобных не было, и я не страдала по этому поводу. Сложно страдать по тому, чем ты никогда не обладала, и если видела у других, то только издалека.

На самом деле, насколько скромно и бедно мы жили в приюте, я понимаю только сейчас. Потому что там, в прошлой жизни, недорогая простая одежда, ненювая обувь, скромные интерьеры казались нормой.

Когда заканчиваю с одеждой, воздух передо мной начинает сгущаться. Испугаться не успеваю, передо мной возни-

кает дух-помощник с подносом, на котором чашка какао и несколько маленьких булочек.

Растерянно указываю на столик. Поднос приземляется на него, а дух растворяется. То есть доставку в комнату еды тут организовывают даже не слуги. Интересно, я когда-нибудь к этому привыкну? И стоит ли? Мне все еще кажется, что меня очень скоро выкинут, как надоевшего щенка. И я совершенно не уверена, что по этому поводу стоит расстраиваться.

Беру кружку и подхожу к подоконнику. Он широкий, и на него накинаны подушки. Словно создан для того, чтобы на нем сидели и любовались набережной.

Забираюсь с ногами, задергиваю штору, отгораживая себя от внешнего мира, и смотрю на то, как темнеет за окном и зажигаются фонари на набережной. Река Кейра, разделяющая город на северную и южную части, почти у меня под окнами. Здесь она неширокая, и я вижу другой берег, свет в окнах, вывески, фонари. И, кажется, могу любоваться этим видом бесконечно.

Взгляд цепляется за хищную осу, припаркованную под окнами. Хромированные бока, обтекаемой формы бак и руль-усы, а внизу – почти незаметные, сотканые из чистой энергии крылья. Красивая, словно живая. Интересно, чья? Впрочем, кажется, я знаю ответ.

Из дома на тротуар выходит парень. Я вижу черную макушку и инстинктивно сжимаюсь на подоконнике, но не могу заставить себя спрятаться за шторой в комнате.

Черная кожаная куртка нараспашку, белая майка с широким воротом. Ян садится на осу и трогается с места. Описав полукруг, поднимается до уровня окон первого этажа и поворачивается в мою сторону. Я на третьем, но хорошо вижу лицо парня. Поспешно соскакиваю с подоконника и ныряю за занавеску, а когда решаюсь снова выглянуть в окно, ни Яна, ни осы на улице уже нет.

Мне неловко оттого, что он меня видел. С другой стороны, я ведь имею право смотреть в окно и уж точно не могла узнать, что он в этот момент куда-то соберется. Почему же тогда нервничаю?

Дома тихо, и эта тишина непривычна. Меня всю жизнь окружали люди и посторонние звуки. В приюте я делила комнату еще с несколькими девочками. Комната была небольшая, стены тонкие, поэтому тихо никогда не было, а сейчас я понимаю, что мне грустно и тоскливо. Даже поболтать перед сном не с кем. Еще рано, но решаю отправиться спать сейчас. Я устала с дороги, да и заняться все равно нечем.

Я очень скучаю по своим девчонкам, но магфона у меня нет, поэтому и связаться я с ними не могу. Нет, мы в приюте жили не как в каменном веке, но и лишнего позволить не могли. Когда за три дня до моего отъезда у Сабины сломался магфон и она потеряла возможность выходить на связь со своим братом, который сейчас лежит в госпитале, я отдала ей свой. Посчитала, что подруге он нужнее, а меня ждет новая

жизнь.

Не то что я рассчитывала, будто мне тут все купят, но хотелось сделать подруге прощальный подарок. А я сейчас осматрюсь, и, возможно, получится устроиться на работу. Я теперь не послушница жреческого приюта, а значит, мне можно подрабатывать. Например, официанткой...

Подумала и отмела этот вариант, представив, какое лицо будет у Лираи, когда я озвучу эту идею. Но даже если не официанткой, что-то можно придумать. Например, переводить тексты с рунического. Но для этого нужен как минимум магфон, а лучше – магикбук. А таких денег у меня точно нет и пока не предвидится.

Засыпаю на удивление быстро. Сказывается то ли долгая дорога, то ли полный потрясений день, то ли невероятно удобная кровать. Широкая, с невесомым одеялом и подушками, будто созданными для моей шеи.

Встаю в отличном настроении, которое, правда, портится, едва я вспоминаю о том, что мне предстоит спуститься к завтраку. Я не хочу никого видеть и не понимаю, что мне надеть.

Платье уже изрядно несвежее, и его бы неплохо постирать, а у меня в ванной комнате даже нет стиральной машины. Интересно, где тут стирают вещи? А надевать одежду Лираи мне стыдно. Идти в грязном платье глупо, поэтому я стою и изучаю пустые полки в шкафу, когда в воздухе появляется дух. Его голос звучит в голове, и это так необычно, что

я вздрагиваю.

«Вас уже ждут к завтраку, мирс».

Вздыхаю и вытаскиваю платье Лираи. На меня в любом случае смотрят с ненавистью и жалостью, в чем я выйду к столу, совершенно не важно. Вряд ли будет хуже.

Расчесываю длинные волосы (после сна они немного вьются) и заплетаю в косу. В зеркало даже не сморю, все равно не увижу ничего интересного, и спускаюсь в столовую, надеясь, что я правильно понимаю, куда мне идти.

Сегодня за столом, кроме Яриши, Яна и Лираи, отец. Он в строгом деловом костюме и уже решает какие-то рабочие вопросы. Окутанный золотистым светом, магфон висит перед его лицом. Отец пьет кофе и что-то сосредоточенно надиктовывает, а все остальные хранят почтительное молчание.

– А, Агния! – Он отвлекается от своего занятия и кивает мне. – Прекрасно, что ты так быстро спустилась. – Держи.

Он быстро сворачивает разговор, и в мою сторону по воздуху планирует массивное золотое кольцо.

– Что это? – подозрительно уточняю я, зная, впрочем, ответ.

Яриша презрительно фыркает на заднем плане. То ли поражаясь моей глупости, то ли считая мой вопрос лицемерием. Но мне наплевать на избалованную блондинку, которой я как кость в горле.

– Тебе нужна одежда, – поясняет отец. – Учебные принадлежности, личные вещи. Тут неограниченный лимит. Точ-

нее, ограниченный, но выйти за его пределы удалось только Ярише. Пользуйся.

– Я не могу, – говорю и смотрю на кольцо с ужасом. Я и правда не могу, не чувствую, что имею на это право.

– Агния, – тянет Лирая мягко. – Не время спорить, дорогая.

Что-то в ее голосе не дает продолжить спор, и я, как замороженная, протягиваю руку, на которую кольцо садится как влитое. Золото и дымчато-серый камень. «Почти в цвет глаз», – думаю я.

– Отлично. Когда мы решили финансовый вопрос, переходим к другим насущным, – продолжает отец. – Магией с тобой будет заниматься мирс Амелия. Вечером она приедет к нам, и вы с ней обсудите график занятий. Она объяснит тебе, где они будут проходить.

– Ты же говорил, мирс Амелия не берет новых учеников? – с вызовом уточняет Яриша. – Я спрашивала весной для Китти.

Лирая прячет глаза, закрываясь от детей кружкой с кофе, а отец довольно холодно говорит:

– Ничего не изменилось. У нее просто освободилось место.

– О чем ты говоришь? – с подозрением уточняет девушка.

– Яриша, тебе предстоит заниматься с совсем другими специалистами, и ты это знаешь. Занятия с мирс Амелией тебе сейчас ни к чему, а Агнии они очень нужны. Вопросы

есть?

– Как ты мог?! – возмущается Яриша, и я ее понимаю. Мне совершенно не нравится, что нас снова столкнули лбами. Она теперь окончательно меня возненавидит. Хотя, может быть, она уже ненавидит меня окончательно, и нет смысла нервничать.

Блондинка порывается встать, но глава семейства рычит:

– Сядь! Я еще не закончил!

Яриша покорно садится, но ненавидяще сверкает глазами.

– Ну и последняя новость. Агния будет учиться с вами в высшем колледже магии.

– Тоже на моем месте? – шипит Яриша, а со стороны раздается странный кашляющий звук. Синхронно поворачиваемся к Яну, белоснежная рубашка которого в кофе. Ска-терть, впрочем, тоже.

– Простите, кажется, мне надо переодеться, – как ни в чем не бывало заявляет он. – Сделал глоток кофе, но не смог удержать в себе от таких новостей. Наш колледж магии, серьезно? Там же сожрут живьем эту нежную фиалку! За что ты так не любишь свою новую дочку? Впрочем, – тянет Ян, – ты и старую-то не очень любишь.

Я сижу ни жива ни мертва, а все вокруг снова делают вид, будто так и нужно. Мне кажется, я никогда не привыкну к этому. Мне кажется, что меня снова сталкивают лбами с Яришей. Ян злой, Лирая напряженная, но все делают вид, будто получают удовольствие от завтрака.

– Что сидишь, Мышь? – обращается ко мне Ян. – Или считаешь, я должен тебя несколько раз приглашать прогуляться по магазинам? Мать, ты еще не передумала?

– Что тут вообще происходит? – хмурит брови отец.

– Ян вызвался помочь Агнии с гардеробом, – говорит Лирая как ни в чем не бывало. – Идите, дети.

Я хочу возразить, сказать, что Ян не соглашался, да и я не горю желанием, но почему-то молчу. Возможно, потому что не хочу подставлять Лираю.

– А почему Ян, а не Яриша?

Этот вопрос меня тоже волнует, но я понимаю, что лучше Ян, чем Яриша. Они оба меня невзлюбили, но Яриша совсем неуравновешенная.

– Яриша слишком расстроена пока, чтобы выходить в люди, особенно сопровождая сестру, – отвечает Лирая.

Что меня удивляет, отец с ней совершенно не спорит, беспрекословно принимая, что Лирая лучше знает, кто из детей чем должен быть занят.

– А этот колледж – обязательно? – спрашиваю я, поборов нерешительность. Нет, я хочу учиться. Но реакция Яна пугает. И правда, справлюсь ли я с занятиями, ведь я не училась по каким-то исключительным программам. Да и магией не владею. К чему создавать сложности?

– Конечно, обязательно! – синхронно отвечают оба родителя.

– Это лучшее учебное заведение. Там училась я, – говорит

Лирая, – и Дариус. Учатся Яриша и Ян, и будешь учиться ты. Не хватало еще слухов о том, что родных детей мы отправили в хороший колледж, а тебе подобрали попроще. Это неприемлемо. Все должны знать, что мы не делим детей. Вы все равны. И попрошу это хорошенько запомнить. Яриша и Ян, вас это тоже касается.

– Папа же сказал, что я не буду там учиться? – подает голос Яриша.

– Не будешь? Я такого не говорил. У тебя не будет дополнительных занятий с мирс Амелией. Учиться ты продолжишь, как и раньше.

– Но как я это буду делать без магии? – шипит она. – Я думала, что ты мне организуешь домашнее обучение!

– Ян, Агния, идите, – отправляет нас Лирая.

Спорить не хочется, разговор с Яришей явно не для наших ушей. Или не для моих.

– Жду тебя через три минуты внизу, – говорит Ян. – И переоденься. Это платье домашнее, – чеканит он, а я закатываю глаза.

Почему нельзя заменить мой гардероб как-то менее болезненно? Я не выдержу похода с Яном по магазинам.

Поднимаюсь и переодеваюсь в костюм. Не знаю, уместен ли он, но ничего другого просто нет. Когда спускаюсь и выхожу на улицу, Ян уже стоит, прислонившись к своей осе, и наблюдает за мной. Он недовольно кривит губы.

– У тебя костюм, как у моей мамы. А... точно, это и есть

костюм моей мамы, – презрительно выплевывает он. – Садись, Мышь, будем пытаться сделать так, чтобы ты не позорила мою семью. Впрочем, ты ее все равно опозоришь, но по крайней мере я в этом не буду виноват.

Сжимаю зубы, чтобы не взорваться, но все же не сдерживаюсь и бросаю:

– Конечно, на мне костюм твоей мамы! Потому что твоя сумасшедшая сестра выкинула все мои вещи!

– Яриша не сумасшедшая, – слишком резко реагирует Ян и зло сверкает на меня глазами. – И закрыли эту тему. Можно подумать, в твоих шмотках было что жалеть.

– Тебе, безусловно, нет, – огрызаюсь я, снова начиная злиться. – Но это были мои, как ты выражаешься, шмотки. И она не имела никакого права их трогать.

– А ты не имела права влезать в нашу жизнь, – выплевывает он совершенно несправедливое обвинение, которое заставляет задыхаться от возмущения. Так бы и огрела чем-нибудь тяжелым.

– Послушай себя, – отвечаю я с усмешкой. – Яриша осталась без магии, Яриша выкинула мои вещи, а виновата я? Я не знала о вашем существовании восемнадцать лет и не знала бы дальше, если бы твоя сестра, уже не знаю как, но не облажалась. Не нужно валить на меня все ваши проблемы! Я не трогала ни тебя, ни твою сестру!

– Садись! – раздраженно огрызается он, указывая себе за спину, и не отвечает на мои претензии.

– Не хочу, – из упрямства отвечаю я и делаю шаг назад, демонстративно складывая руки на груди. Этот парень меня дико злит! Как можно быть таким невыносимым!

– Думаешь, я хочу? – Он вздергивает бровь. – Правда? Или считаешь, тут кому-то интересно, чего именно мы хотим? Нет, Агния. Здесь всех волнуют деньги, престиж и то, как они выглядят в глазах других. Садись, и поехали! Я не собираюсь нянчиться с тобой весь день. У меня планы, и ты в них не входишь.

– Как ты на этой штуке собрался везти вещи, которые мы купим? – спрашиваю я отчасти потому, что этот вопрос меня волнует, отчасти потому, что мне страшно садиться на осу. Ни разу не ездила и не хочу начинать. Только вот признаваться в своем страхе этому напыщенному мажору я точно не стану.

– Я похож на носильщика? Их привезут. И залезай уже, хватит тратить мое время.

Пристраиваюсь осторожно у него за спиной и не понимаю, куда деть руки. В итоге складываю на коленях.

Ян не трогается, словно чего-то ждет. Когда звучит его раздраженное «Ну?», я едва не сваливаюсь с шаткой конструкции. Почему-то тут, за его широкой, затянутой в кожу спиной, я чувствую себя не такой смелой, как буквально пять минут назад.

– Что опять не так? – недовольно блею я, раздражаясь от того, как жалко звучит мой голос.

– Ты держаться будешь или хочешь вылететь и разбить себе голову на первом повороте?

– Я не нашла ручку, за которую можно держаться, – окончательно смутившись, тихо говорю я, а Ян натурально рычит:

– Какая ручка, идиотка, за меня держись!

За него? Нет! Я не ханжа, несмотря на приютское воспитание и исключительно женский круг общения. Но держаться за Яна совсем не хочется. Лучше уж головой об асфальт. Или все же не лучше?

– Мышь, я жду! – звереет мой сводный братец, и я, выдохнув, осторожно обвиваю руками его талию. Едва я это делаю, оса резко стартует с места.

Я взвизгиваю и вцепляюсь в парня сильнее, впечатавшись щекой в его спину, словно в камень. Он что, железный, что ли? Или каменный? Точно! Каменный! Бесчувственный, выточенный из мрамора истукан!

Глава 3

Торговый центр просто огромный. Он сверкает стеклом в лучах солнца, а прозрачный купол виден издалека. Я успеваю оценить масштаб, когда мы объезжаем по кругу, чтобы оставить осу на подземной парковке.

– Нам туда! – указывает Ян в сторону лифтов и идет уверенным размашистым шагом, позволяя мне бежать следом. Пospеть за его скоростью непросто.

Парковка забита, но людей почти нет.

– Двадцать пятый этаж, – говорит Ян стене. После его слов сгущается сияние, появляется голубоватый вихрь, и я, задержав дыхание, делаю в него шаг, чтобы спустя секунду оказаться совсем в другом месте. Здесь просторно, светло и уютно.

Нас ожидает миниатюрная блондинка с вежливой улыбкой. На ней строгое белоснежное платье с воротником-стойкой и шпильки.

– Ваш допуск, – говорит она и смотрит на Яна. Жадно, не стесняясь. Меня она вообще будто бы не замечает, видимо, сразу оценив, кто в нашей паре будет платить. Или просто Ян настолько неотразим, что блондинка не видит никого, кроме него.

Парень выводит в воздухе символ, который начинает кружиться и разлетается мелкими капельками воды.

– Прошу вас, мирс лэ Кальвейсис. – Блондинка улыбается и склоняет голову, а Ян небрежно бросает в мою сторону:

– Она со мной.

– Удачных покупок. Вам нужен личный консультант?

Ян размышляет, и я понимаю, что идея спихнуть меня кажется ему весьма занимательной, но потом побеждает сознательность, и он мотает головой.

– Нет, не стоит. Мы справимся сами. Только организуйте доставку вещей.

– Как скажете.

Блондинка делает пасс, и в воздухе появляется ячейка, рядом с которой светится уже виденная мной руна. Именно сюда будут попадать купленные нами вещи, и отсюда их доставят по нужному адресу. Такой уровень сервиса мне в новинку.

Да и вообще двадцать пятый этаж торгового центра похож на элитный клуб не для всех. Не зря же спрашивают пропуска. Закрытое место для избранных.

– Куда мы идем? – спрашиваю у Яна, который двигается с уверенностью ледокола.

– За одеждой, – бросает он раздраженно. – По-моему, даже ты должна была запомнить такую простую вещь!

– Ясно, но хотелось бы подробностей.

– И чем они тебе помогут? – нахально спрашивает он. – Просто иди за мной и бери то, что скажу. Чем быстрее справимся, тем лучше. Мне, по крайней мере, точно.

– А мое мнение не учитывается?

– Нет.

Ян пожимает широкими плечами. И мне хочется, чтобы он исчез. Самовлюбленный индюк.

– У меня нет задачи сделать тебе приятно, – продолжает он бесить меня дальше. – Задача – не разочаровать мать, чтобы она не придумала, как разочаровать меня. Поверь, у нее обширный арсенал средств, с помощью которых она может испортить жизнь. Кстати, не только мне, но и тебе.

– Зачем?

– Затем, чтобы все дома выполняли установленные ею правила.

Длинный светлый коридор, по правой стороне которого расположены панорамные окна, переходящие в стеклянную крышу, заканчивается огромным пространством. В центре в стеклянный потолок устремляется иллюзорный магический фонтан, а вокруг него лучами расходятся дорогие магазины. Создается впечатление, что они парят в воздухе, а к ним ведут стеклянные мосты. Рядом с фонтаном кафе. Столики, диванчики – очень красиво и атмосферно. Я не хочу выглядеть идиоткой, но увиденное впечатляет, и я замираю с открытым ртом.

– Так и будешь стоять и таращиться по сторонам? – одергивает меня раздраженный голос, и я чувствую, как щеки заливают жар. Странно было бы, если бы я не чувствовала себя рядом с ним деревенщиной. Я действительно нищая девочка

из провинции, которая попала в сказку. Правда, в моей не злая колдунья, а несносный сводный некромант. Но это мало что меняет! Вот какое мне дело до того, что он думает? Я его раздражаю? Это не новость. Он меня тоже.

– Я жду, когда ты укажешь направление, в котором нам двигаться, – отвечаю я сдержанно. Провокаторы от этого бешутся сильнее всего. – Сам же сказал, что на мое мнение в выборе одежды ориентироваться не станешь. Вот и выбирай сам, а я пока буду смотреть на фонтанчик. Он красивый!

– Я бы указал тебе направление, – шипит мерзавец, а мне становится весело.

– Ага, но чувствуешь жопой, что мамочка тебя накажет.

Ян дергается. Язвительное замечание попало в точку, один резкий шаг – и он уже сзади меня. Напрягаюсь.

– Не стоит дерзить мне, Агния, – шипит он мне на ухо. Шею обжигает горячее дыхание, от которого по коже бегут мурашки. – Я с рождения живу в этой семье и умею делать то, что мне нравится, не нарушая никаких правил. Пошли, будем превращать тебя в подобие аристократки.

Он снова меня обыграл. Вот какое мне до этого дело? Я же не на соревновании. Мне все равно, что думает обо мне Ян или Яриша, я просто... не знаю, чего хочу. Влиться в их жизнь? Нет. Стать своей? Получить силу? Я не хочу ничего, точнее... не хочу возвращаться в приют и следовать той судьбе, которую мне уготовили.

Ищу роскошные интерьеры торгового центра и пони-

маю: мне интересно узнать этот мир получше и найти в нем для себя место. Я хочу получить выбор. А для этого нужно совладать со своей магией и выжить в чокнутой семейке, самый яркий представитель которой сейчас будет подрабатывать моим личным стилистом.

Ян устремляется вперед мимо магазинов к одному ему видимой цели, а я двигаюсь следом, уговаривая себя, что мне все равно и куда мы идем, и что из вещей он мне купит. Сомневаюсь, что парень мелочно захочет вырядить меня как клоуна. Для него это слишком несерьезно.

– И еще... – Он тормозит, оборачиваясь ко мне. – У тебя создалось неверное впечатление обо мне. Я не хороший домашний мальчик... Просто есть люди, мнение которых я уважаю и расстраивать которых я не люблю. Мать – одна из них. А ты... – На его лице появляется жесткая и хитрая улыбка. – Никогда ею не станешь.

– А кто тебе сказал, что мне это нужно? – дерзко отвечаю я и упрямо двигаюсь вперед, не подозревая, что иду прямо в свой личный ад, состоящий из бесконечных примерок, платьев, костюмов и консультантов с неискренними, приклеенными улыбками. Самый большой кошмар ждет меня в последней точке нашего пути – магазине домашней одежды.

– Так и знал, что под одеждой все так же запущенно! Мышь, ты просто жалкая.

Вздрагиваю от наглого голоса и подпрыгиваю в примерочной. Ян что, посмел заявиться сюда? Поворачиваюсь, при-

крываясь домашним платьем, которое только что сняла, но щеки все равно заливают румянец. Понимаю, что Ян какое-то время наблюдал за мной.

– Ты совсем обнаглел? – шиплю испуганно.

– Я должен проследить, чтобы ты выглядела хорошо, а вот это... – Он неопределенно тыкает в меня пальцем. – Ужасно.

Да, на мне скромное белье. Не новое и, признаться, не комплект – обычные черные трусики и такой же верх. Но кто он такой, чтобы давать оценку! Да и какая разница?

– Убирайся из примерочной! – огрызаюсь я.

– А то что? – Он нахально вздергивает бровь и не двигается с места, изучая меня тяжелым темным взглядом.

– Я буду орать.

– И опозоришься, – хмыкает он.

– Меня тут никто не знает. А тебя? – спрашиваю я.

– Тебе это нужно, – говорит Ян, не желая признавать поражение, и сует мне в руки откровенный алый комплект на вешалке. Прежде чем я успеваю возразить и отказаться, закрывает дверь в примерочную.

Ненавижу идиота. Но он хотя бы свалил.

Меня трясет. Опускаю руки с платьем, которое только что мерила, и глубоко дышу, чтобы из глаз не хлынули слезы. Ну уж нет! Я переживу этот день.

Брезгливо убираю комплект на вешалку. Я не собираюсь радовать этого извращенца! Что он вообще о себе возомнил? Но нижнее белье, конечно, тоже нужно. Только покупать его

при Яне я совершенно не хочу.

– Мышь! – доносится из зала. – Я тебе принес еще... – Ян замолкает, и через секунду внутри примерочной снова появляется его лицо. На этот раз сосредоточенное. – Вылезешь и дашь понять, что мы знакомы, домой потопаешь пешком. Ясно?

Выдав это, Ян исчезает, а я снова перевожу дыхание. Что это вообще было?

– Янчик! – слышу счастливый девичий голос и не могу утерпеть. Приближаюсь к двери и выглядываю в щелку.

На Яна в коридорчике прямо перед примерочными вешается какая-то длинноволосая блондинка. Хорошенькая, ухоженная, в длинном изумрудном платье. Она обвивает шею парня, а на лице застыла улыбка влюбленной идиотки.

– Ты совсем пропал! – щебечет она.

– Прости, Бэрри, сама знаешь, какая ситуация.

Девушка отстраняется и внимательно смотрит:

– Как там Яриша? Ян, то, что с ней случилось... это...

– Проехали. – Ян мрачнеет и отстраняется.

– Слушай, ведь ты не думаешь...

– Бэрри, я не думаю. Говорю же, проехали. С Яришей все будет хорошо.

– Будет ли?

– Мы найдем того придурка и все исправим. Ты не виновата. Все ясно? Главное, просто молчи. Хорошо? Думаю, это несложно. И ты этим очень поможешь Ярише.

– Да. Просто... – Она сглатывает. – Ты про меня совсем забыл...

– Я не забыл. – Ян улыбается. – Вот как раз хотел сегодня вечером мириться. Правда, малышка.

Ян вытягивает руку, в которой нежно-голубой кружевной бюстик и такие же трусики.

– О-о-о! – тянет Бэрри, восхищаясь моим, между прочим, комплектом. – Это мне, Янчик? Сейчас примерю, ты же подождешь?

«Конечно, подождет», – бормочу я и отступаю. Неужели мне тут сидеть, пока белобрысая коза будет мерить трусы? Ну уж нет. Я не собираюсь показывать, что знакома с Яном, но и скрываться тоже не буду. Вообще, кажется, я заслужила перерыв, кофе и время для того, чтобы подумать.

Сгребаю вещи, которые я мерила и которые мне подошли. Повинуясь какому-то непонятному порыву, беру и алый кружевной комплект и выхожу из примерочной. Не думает же Ян, что я, как послушная собачка, буду прятаться? Не хочет показывать, что со мной знаком, – да пожалуйста. Я-то тут при чем? Мне тоже наше знакомство не льстит.

Рядом с Яном что-то щебечет блондинка. В одной ее руке черное кружево, в другой – лиловое. Она морщит хорошенький носик и тыкает трусами моему сводному в лицо, поэтому он обезоружен и ничего мне сделать не может. Прохожу мимо них к кассе, гордо вздернув подбородок.

На Яна даже не смотрю, но не могу удержаться и бросаю

через плечо блондинке:

– Бери классику! Она всегда в моде.

Девушка, как рыба, с возмущением открывает рот, Ян прищуривается, сверля меня взглядом в спину. А я пожимаю плечами и направляюсь к кассе. Расплачиваюсь и, чувствуя облегчение, покидаю очередной модный бутик. Вещи на выходе отправляю в светящуюся ячейку, которая следует за мной, и иду пить кофе. Поход по магазинам вымотал. Я даже примерно не могу вспомнить, что накупила. Одежды так много, что мне кажется, я за всю свою жизнь не носила такого количества. Да кому я вру? Даже не видела!

Я сейчас уже не в костюме. Ян заставил его переодеть в первом же магазине. Платье на мне непривычное (в приюте мы носили исключительно длинные юбки): слишком короткое, едва закрывающее колени. И узкое. Но сидит оно на мне хорошо. Приятный материал, чем-то похожий на очень мягкую замшу, и цвета какао. Удивительно, но мне он идет. Раньше я всегда старалась одеваться в холодные оттенки. Мои русые волосы тоже приобретают шоколадный отблеск. Я вообще какая-то другая, и дело не только в одежде. Кажется, мне начинает нравиться новая жизнь, если, конечно, убрать из нее брата-идиота. Сестру тоже, но эти двое – неотъемлемая часть моего существования.

Усаживаюсь за столик напротив фонтана и делаю заказ. Раф с плотной пенкой и ванильным ароматом. Кофе-десерт, которым хочется неторопливо наслаждаться, смакуя каждый

глоток.

Мне нравится это место, удобное кресло, красивый вид и приятная музыка. Можно наблюдать за льющейся водой и наконец-то расслабиться.

– Привет... – раздается за спиной, и я, вздрогнув, поворачиваюсь. Сзади меня стоит парень. Высокий блондин с пшеничной челкой и светлыми глазами. На губах лукавая улыбка, а руки небрежно засунуты в карманы светлых брюк. Красивый, уверенный и спокойный.

Замираю с чашкой у рта и несмело отвечаю на уверенную улыбку.

– Привет. А мы знакомы?

Парень тут же меняет дислокацию и оказывается напротив меня, присаживаясь на свободный стул.

– А это ты мне скажи. Твое лицо кажется... – Он смешно морщит лоб, подбирая слова. – Не знаю, словно я его уже где-то видел.

– Может быть, во сне? – спрашиваю я сдавленно, чувствуя себя идиоткой. Я что, флиртую?

А парень хрипло смеется, видимо, оценив шутку.

– Значит, все же не знакомы, – делает он вывод. – Меня зовут Рюк.

– Агния... – представляюсь я и думаю, что этот день, возможно, не такой уж и плохой. Правда, в этот момент появляется злощип Ян и все портит. Кто бы сомневался?

– Рюк... – тянет Ян не очень дружелюбно, останавливаясь

перед моим столиком. Напряженная челюсть, руки засунуты в карманы. Вся поза вызывающе небрежная, а на глаза падает рваная черная челка. Настоящий бэдбой. Бесит!

– Что тебе? Как видишь, я даже не рядом с твоей сестрой, но ты все равно недоволен! В чем проблема, Ян? – усмехается мой новый знакомый, вальяжно разваливаясь на стуле.

Я же пытаюсь понять, что происходит. Сейчас блондин не такой, каким был со мной, он больше похож на Яна. Жесткий взгляд, поджатые губы. От него веет холодом. Я явно наблюдаю за развитием давнего конфликта.

– Нет, Рюк, ты снова встал на те же грабли, – усмехается мой сводный и смотрит с вызовом.

– Какого демона, Ян? Я просто сижу с девушкой, пью кофе, врываешься ты и снова качаешь права. Тебе не надоело?

Ян смотрит пренебрежительно и обращается не к парню, а ко мне:

– Агния, пошли давай! И не имей привычки вешаться на первого попавшегося парня. Мало того что ты не дождалась меня, так еще успела уже кого-то подцепить!

– Да как ты... – начинаю я, но натыкаюсь на злой взгляд и замолкаю.

– И да, Рюк, это тоже моя сестра. Отвянь от нее! А ты... Домой поехали! – огрызается Ян.

Рюк смотрит на меня с изумлением, встает и, улыбаясь, поднимает руки в шуточном жесте, признавая поражение.

– Понял, почему ты показалась мне знакомой, – отзыва-

ется он. – Ты и правда похожа на Яришу.

Я молчу. Не могу сказать, что это тот комплимент, который я мечтаю услышать. А Рюк разворачивается и уходит.

– Что, понравился? – язвительно бросает Ян.

– А если и да, то что? – шиплю я, отказываясь показывать смущение. – Он хотя бы не такое хамло, как ты.

– Я – хамло, а ты – идиотка. Тебе будет очень тяжело учиться.

– И почему же? – с вызовом спрашиваю я.

– Потому что ты, как побитый бездомный котенок, все принимаешь за чистую монету. Держись подальше от Рюка. И вообще... держись подальше от всех, если не хочешь неприятностей!

– Какой же ты! – Я качаю головой и устремляюсь вперед. Мне все равно, следует ли за мной Ян.

Выходим молча на парковку перед торговым центром. Меня занимает один вопрос, который я не рискую задать. Как, собственно, мне ехать в этом платье на его осе?

Но парень меня удивляет. Рядом с нами тормозит серебристый магмобиль.

– Дальше сама, – отвечает Ян и отступает. – У меня дела. Это папин водитель, Лиам. Он будет тебя подвозить, если тебе куда-то надо.

– Спасибо, – отвечаю я, а парень усмехается.

– Не стоит. Нянчился я с тобой, чтобы не расстраивать мать. Машина – добрая воля отца. Мне наплевать на тебя,

Агния. На тебя плевать всем. Чем быстрее ты это поймешь, тем проще тебе будет жить. Побитые котята в моем мире никому не интересны.

Молчу и сжимаю зубы, снова чувствуя, что к глазам подступают слезы. Сажусь в магмобиль. Хочется верить, что получается грациозно. На Яна больше не смотрю. Пошел он.

– Домой, мирс? – спрашивает меня водитель.

– Да, – отвечаю я и, помолчав, добавляю: – Домой.

Глава 4

В отличие от сумасшедшей поездки на осе, магмобиль неторопливо плывет по улицам столицы, и я успеваю хорошо рассмотреть длинную набережную с лавочками и уютными кофейнями, симпатичные улочки, вымощенные плиткой, и широкие площади. Здесь красиво, неспешно и чисто. Город-картинка, где, кажется, живут только обеспеченные люди. Впрочем, я знаю, есть и другие слои общества, но они скрыты в лабиринтах улиц, там, куда дорогие блестящие магмоби́ли просто не заезжают.

Дома меня ждет Ли́рая и необходимость продемонстрировать каждую купленную вещь на себе. Это не просто отчет о покупках. Это целый экзамен, очный для меня, заочный для отсутствующего Яна. Сейчас я лучше понимаю вовремя сбежавшего парня.

Я сначала теряюсь. Но не смею перечить. Мачеха заваливает меня вопросами, заставляет мерить снова и снова, показывая, что и с чем можно сочетать. Попутно объясняет, куда какую вещь уместно надевать – и мне кажется, моя голова скоро взорвется. Я просто не представляю, как можно запомнить все это! Чтобы улавливать тонкости, нужно родиться аристократкой! А я не такая и никогда не смогу встать с Ли́раей в один ряд.

Я растеряна и обескуражена, а Ли́рая словно не замечает

этого, гоняет меня снова и снова.

– Боже, какая идиллия! – раздраженно тянет Яриша, появляясь в гостиной, где Лирая устроила мне экзамен по внешнему виду. На Ярише платье цвета пыльной розы. Длинное, струящееся. На плечах накидка из мягкого серебристого меха. Туфельки на шпильке. Волосы идеально уложены волосок к волоску, а на лице – умелый макияж. Смотрю на нее и думаю, какая же она красивая. Неужели мы похожи? Это бред.

– Ты куда собралась? – спрашивает ее Лирая строго.

– А что? – с вызовом отвечает она. – Мне теперь нельзя покидать дом?

– Нет, почему. Просто...

– Просто вам стыдно, что ваша ущербная дочка не желает сидеть дома?

– Яриша, прекрати. – Лирая устало закатывает глаза.

– Я поехала отдыхать с друзьями. Буду поздно! – чеканит Яриша и идет к выходу, оставляя после себя легкий шлейф аромата пиона.

– А кстати, – обращается ко мне Лирая, как только Яриша исчезает из виду. – Где Ян?

– Я за ним не слежу.

– Понятно... – Она выдыхает и командует: – Продолжаем.

Через пару часов я сама готова сбежать как можно дальше. И Лирая наконец отстает, видимо, осознав, что я все равно уже не могу воспринимать новую информацию.

– Ладно, – говорит она. – Ян справился со своей задачей. Завтра мы поедем приводить в порядок лицо и волосы, а пока я распоряджусь, чтобы тебе принесли обед. Ты, наверное, голодная. Переоденься и готовься.

– К чему? – испуганно тяну я. Я не хочу ни к чему готовиться, рассчитывала просто отдохнуть.

– Ну как же? Сегодня придет мирс Амелия. У вас первое занятие. Учеба начинается меньше чем через неделю. За это время нам нужно успеть сделать очень многое. Некогда расслабляться, Агния, ты приехала не на курорт.

– Поняла, – отвечаю я и хочу собрать вещи, разбросанные по комнате.

– Не утруждайся. Тереза все принесет. Возьми лиловый костюм и серебристые лодочки к нему. Удачный комплект для первой встречи с мирс Амелией. Она будет ждать тебя тут через два часа.

В комнате уже стоит поднос с едой, и, только заметив его, я понимаю, как голодна. Уплетаю все за один присест. Переодеваюсь и спускаюсь на первый этаж. Там в просторной гостиной пьют кофе Лирая и незнакомая мне женщина, наверное, мирс Амелия. Она старше, чем я думала.

Седые волосы уложены в аккуратную прическу, строгое лицо, очки в тонкой оправе и поджатые губы. На ней темно-синее платье в пол. Кружевной воротник-стоечка и массивная брошь с мерцающим синим камнем. От женщины сквозит холодом и силой.

– Добрый день, – настороженно здороваюсь с порога.

Мирс Амелия изучает меня и манит к себе. Пальцем, как бездомную дворняжку. Сжимаю зубы и подхожу, надеясь, что меня не заставят покрутиться, чтобы оценить со всех сторон.

Светлые голубые глаза мирс Амелии, кажется, проникают в самую душу.

– Ты хочешь от меня невозможного, – говорит она, обращаясь к Лирае. – Из нее не выйдет вторая Яриша.

– Яриша без силы, – устало отвечает Лирая. – Агния – все, что у нас есть. Я понимаю, что вторую Яришу из нее не сделаешь. Сделайте единственную Агнию.

– Лучше ничего, чем такое. Слишком поздно. Она взрослая, а еще не работала со своей силой.

– Вы не возьметесь за ее обучение?

– Я возьмусь, но толку не будет, – отвечает она, а я чувствую, что сейчас взорвусь. Они говорят так, словно меня тут нет. – Деньги и время, потраченные в никуда. Но в качестве демонстрации... – Она задумывается. – Если цель такова...

Я уже готова возмутиться, но мирс Амелия делает последний глоток из чашки и поднимается. Даже в туфлях на высоком каблуке она мне до подбородка, но умудряется смотреть сверху вниз.

– Ну что, пошли, Агния. Посмотрим, что из тебя можно сделать за столь короткий срок.

– Смысл смотреть, если ничего путного? – огрызаюсь я.

– Характер есть, уже хорошо, – резюмирует мирс, не отвечая на мой вопрос, и ставит Лираю перед фактом: – Мы займем тренировочный зал в подвале, там хорошая изоляция. Проследи, чтобы никто туда не сунулся, и твои неуправляемые дети – тоже. Все ясно?

– Как скажете. – Лирая кивает, а мирс Амелия огибает меня и уверенно идет в сторону выхода.

Лирая делает мне страшные глаза. Никаких слов не нужно, чтобы понять: мне велят следовать за женщиной.

В подвале действительно целый спорткомплекс. Мы проходим в большой зал с мягкими стенами, матом на полу и начерченной звездой в центре – место для магических занятий.

– Проходи, – сухо заявляет мирс Амелия.

И я не могу понять: это я ее раздражаю или она сама по себе такая? Непримируемая, жесткая и злая?

Послушно встаю в центре звезды и не знаю, что делать дальше.

– Руки, – короткий рваный приказ.

Протягиваю ей запястья и вскрикиваю, когда она одним щелчком худых пальцев раскрывает мои браслеты.

– Но так нельзя... – шепчу я, впадая в панику. Мне всегда говорили, что браслеты нужно лишь по чуть-чуть ослаблять день за днем, иначе сила вырвется и убьет меня и окружающих. Может произойти взрыв, и я чувствую, как тело наполняет сияние и энергия, которую я удержать не в силах.

Мне страшно, а мирс Амелия даже не отходит. Смотрит на меня очень внимательно, а от меня начинают по полу расходиться световые круги, словно взрывная волна. Я понимаю: как только свет дойдет до стен, будет взрыв. Меня выкручивает от боли, сила разрывает изнутри, бьется в крови, буквально заставляя ее кипеть. Горячо становится даже глазам. Падаю на колени, прикрывая голову. Из носа тонкой струйкой течет кровь. Я вижу, как она капает на пол и мне на колени. Напряжение такое, что до взрыва остается совсем немного, и вдруг все прекращается, тоже буквально по щелчку пальцев. Падаю на мат, не в силах пошевелиться.

– Утрись, – сухой приказ, и передо мной появляется белоснежный платок.

Беру и прикладываю к носу. Представляю, как сейчас выгляжу. Мирс Амелия молчит и ждет, когда я приведу себя в относительный порядок.

– Руки.

Протягиваю запястья. В одном кулаке еще зажат окровавленный платок. Браслеты с пола плавно поднимаются и возвращаются на свое место, но сидят сейчас значительно слабее, чем до этого. Смотрю с удивлением.

– Сходи умойся. Здесь есть душевая. Потом мы с тобой поговорим.

– Все плохо? – слабо спрашиваю я.

Мирс Амелия смотрит на меня с удивлением и говорит странную фразу:

– Агния, ко мне не приходят те, у кого все хорошо.

Ян

На стрелке сегодня много народа. Еще бы, лето заканчивается, и все хотят как следует оторваться перед учебой. В воздухе вспыхивают языки пламени, на перилах танцуют элементали, которых кто-то притащил с собой – духи непостоянны и скоро истают, но пока смотрятся красиво. Вижу одну водную – обнаженную деву, которая то ныряет в воду реки, то брызгами окатывает собравшихся на набережной и танцует вокруг фонаря. Две огненные стараются держаться подалеже – возле них греют руки те, кто успел замерзнуть.

Тут царит веселье, скорость и адреналин. Самое то, чтобы отвлечься. Если бы родители знали, что я здесь бываю, они были бы недовольны, и это заводит еще сильнее. Мы все здесь такие. Богатые детки, у которых есть все, поэтому хочется еще больше свободы, денег, магии и адреналина. Простые развлечения давно наскучили. А здесь вечером взмывают над мостовыми сотни ос.

Паркуюсь рядом со своими.

Тут Рюк, который салютует мне с перил над водой – он сидит на них, как на насесте, и не держится даже носками ботинок. Парень улыбается так, словно мы не конфликтовали сегодня в ТЦ. Он прижимает к себе фигуристую брюнетку и, кажется, доволен жизнью.

Близнецы Дар и Кит младше нас года на три, но такие же безбашенные, пожалуй, даже более безбашенные, чем мы. Я в неполные восемнадцать не был таким отбитым. В их венах течет древняя магия – сильные, дерзкие. Их любит скорость и девчонки. Мне сложно оценить мужскую красоту, но эти всегда в центре внимания. Возможно, потому что их двое.

– Ян, привет!

Ко мне подбегает и хлопает по плечу Малкольм, еще один приятель, и я забываю о неприятностях, о проблемах и попадаю в привычную ночную жизнь города.

Подтягиваются девчонки. С тоской замечаю, что среди них нет Яриши. Раньше мне не нравилось, когда она тайком сбегала на стрелку, и мне приходилось следить, чтобы мелкая не нашла неприятностей на свои вторые девяносто, но после трагедии сестра перестала тут появляться, и я нервничаю. Переживаю за нее и злюсь на обстоятельства. Мне хочется найти того, кто это с ней сделал, и почему-то мне кажется, что Яриша знает больше, чем говорит. И это бесит.

Отгоняю дурные мысли и готовлюсь. Сегодня у нас любительские заезды навывлет. Море адреналина, скорости и сумасшедшие ставки. У нас у всех немерено денег, и мы часто играем на что-то более интересное. Единственное табу – магия. Но в начале лета кто-то его нарушил, и я не теряю надежды понять, кто именно.

Но сейчас все просто. Через два дня мы начинаем учиться, поэтому сегодняшняя ставка – деньги. Выигравший заби-

рает куш и устраивает вечеринку – масштабную, с морем алкоголя и фейерверками в честь начала учебного года. Справедливо, я считаю.

Весело перешучиваемся и выходим на старт. Сегодня крутой заезд – человек тридцать, не меньше. К последнему кругу останутся только двое, и я точно знаю, что буду одним из лидеров. Я привык побеждать. Перекидываемся ухмылками с Рюком – он мой главный конкурент – и ловим холодные и в то же время азартные взгляды близнецов. Их тоже нельзя скидывать со счетов. Несмотря на то что они мелкие, дури в них немерено, и с каждым заездом пацаны катаются все лучше. Придумывают новые фишки и становятся по-настоящему опасны. Будет обидно продуть малолеткам. Поэтому я не намерен сдаваться.

Да, мы все тут жаждем победы. Жужжат осы, и на старт выходят две симпатичные девчонки: блондинка в коротких шортах и брюнетка в микроскопической юбке и колготках в сетку. А между ними вклинивается рыжая. Взмах рук – и два столба пламени символизируют начало заезда. Адреналин бурлит в крови, а предвкушение почти такое же сильное, как перед сексом, хотя тут, пожалуй, даже круче. Люблю риск, он заставляет нас – избалованных и имеющих все – чувствовать себя живыми и хотя бы немножечко бояться. Это круто.

Срываюсь пулей, выпуская силу, которая черным шлейфом окутывает осу, превращая мое транспортное средство

в сверкающего красными глазами монстра – да, всего лишь иллюзия, но она очень мне подходит, я словно оседлал тьму.

Первый круг не гоню, присматриваюсь, изучаю обстановку. Играючи оставляю позади основную часть потока. У меня нет цели вырваться в тройку лидеров. Даже в десятку нет – берегу силы. Вырваться вперед и потратить ресурс – эту ошибку допускают многие. Выкладываются на первом круге и сдуваются позже. Но для меня это пройденный этап.

Первые пять кругов – обкатка, игра, где необходимо смотреть на поведение конкурентов на трассе. А мне и смотреть не нужно. Я их всех хорошо знаю, как и они меня.

Жара начинается ближе к десятому кругу. Сейчас случайные игроки, которые влетели на волне первых легких кругов в нашу плотную тусню, тушуются, потому что обстановка меняется, и довольно резко. Адреналин бьет в виски, тело и эмоции на пределе. Парочка новичков, не справившись, даже вылетает за пределы трассы, но мягко врезается в защитный полог – скорость не такая большая, чтобы его пробить. У нас есть деньги не только на адреналин, но и на безопасность. Конечно, гонки от этого не становятся менее травмоопасными. На последних кругах никакие пологи не спасут. Они так, защита от дурака. Но пока бог милует и меня, и соседей по гонкам, и мы просто наслаждаемся адреналином. К пятнадцатому кругу остаются только самые-самые. Я, близнецы и Рюк.

Близнецов мы списываем со счетов. Мелкие, борзые, со-

рвутся и наделают ошибок. Не так давно они на трассе, чтобы тягаться со мной и Рюком. Хотя и хороши. В заездах мы с ними еще не участвовали, только так гоняли, по-дружески.

Но у парней получается меня удивить. Мы почти на финише, когда Кит вырывается вперед и проводит весьма опасный маневр, вклиниваясь между мной и Рюком. Идет по коробкам, и понятно, что кто-то из нас улетит. Я успеваю стабилизироваться, а Рюк – нет, и Кит просто выносит его с трассы своей осой. Сам, правда, тоже вылетает. Лихо!

Надо запомнить, что эти двое всегда работают в паре. Кит ценой своего проигрыша вытолкнул в финал брата, и это умно. У Дара против меня куда больше шансов. Но сейчас я буду умнее и не стану недооценивать мелочь.

Салютую Дару и ловлю дерзкий азартный взгляд. Вижу в парне себя, только младше, безбашеннее. Хотя, казалось бы, куда?

Перед последним кругом выходим на старт, а не продолжаем гонку. Сначала все идет неплохо. Я его почти делаю, но мелкий не сдается. Действует агрессивно, напористо. Не стесняясь, подрезает и теснит.

Ржу и уворачиваюсь от его осы, за которой следует шлейф снежинок – засранец. Но гоняться с ним одно удовольствие: взрыв адреналина, и хочется гнать сильнее, чтобы доказать превосходство. Хотя, признаться, учитывая разницу в возрасте и опыте, он меня сделал, даже если придет к финишу вторым.

Перед финишем расслабляюсь и не успеваю поймать маневр Дара. Резкое ускорение и полет буквально на таран. А парень вообще без головы. Он почти сносит меня с трассы, но я успеваю тормознуть и уйти в сторону, понимая, что пролезаю малолетке. Насрать, зато жизнь сохраняю, а вот Дар переоценивает силы. Он не успевает выйти из маневра и пролетает сначала над моей головой, потом, закручиваясь в воздухе, врывается в угол дома, пробивая защиту, и летит на мостовую за линией финиша. Нехорошо так летит, страшно.

Мчу следом, забыв о гонках и обо всем на свете. Падение Дара пугает. Успеваю даже быстрее его брата. Соскакиваю сосы и кидаюсь к лежащему в нелепой позе телу. Под Даром лужа крови. Голова разбита, а конечности неестественно вывернуты. Парень не шевелится, и мне страшно подумать о том, что он мертв. Стаскиваем придавившую его осу, даже не чувствуя ее веса. Действуем на эмоциях, взрыве адреналина и желании помочь. Кто-то орет, кто-то вызывает лекарскую бригаду, а я замечаю, как щупальца моей магии начинают подбираться к лежащему на мостовой телу. Это очень плохо. Руки холодеют.

– Нет-нет-нет... – Не сразу понимаю, что ору не я. Только когда прилетает кулак в физиономию, потом еще удар и еще, доходит, что голос принадлежит Киту. Трясу головой, но не сопротивляюсь. Понимаю Кита, хоть и не виноват. А еще все равно не чувствую боли. Нахожусь в какой-то долбаной прострации.

Я некромант – проклятие рода и напоминание о трагедии в моей семье, из-за которой Дариус так и не простил мать, из-за которой на свет появилась Агния... Но сейчас это не важно. Моя магия всегда под контролем, если рядом нет трупов.

То, что черные щупальца тянутся к Дару, означает только одно: смерть близко. Пока магия несмелая, есть шанс на спасение, но, избив меня... ничего не исправишь. Нельзя отогнать мою магию, воздействуя на меня. Спасать надо Дара. И Кит это знает. Знает, что силы некроманта рядом с братом – не мой выбор, а лишь доказательство того, что все очень и очень плохо. Но парню больно, и он пытается вырубить меня, чтобы все прекратить. Я его понимаю.

К счастью, это понимают и другие. Я вижу несколько ребят-целителей рядом с Даром. Тонкие лучи, неясное свечение. Парень действительно скорее мертв, чем жив, и это пока плохо получается изменить. Хватаю обезумевшего Кита, чтобы хоть немного успокоить. Ему сейчас нельзя к брату и уже достаточно бить меня. Нужно немного успокоиться.

Кит полыхает в моих руках, сдерживать его огненную магию сложно, но я не выпускаю парня из своего медвежьего захвата. Кровь заливает глаза, капая из рассеченной брови, и стекает по губам. Нехило он так меня отделал, но я не чувствую боли. Главное, удержать идиота, который в эту минуту теряет брата.

В голове бьется мысль: «Только бы выжил, только бы успели нормальные лекари». Мы тут все со связями, но в та-

кие моменты это значит мало. Какими бы хорошими ни были маги-целители, обслуживающие наши семьи, они могут банально не успеть. И сейчас едва теплящаяся жизнь Дара в руках магов-недоучек, старающихся изо всех сил не дать ему умереть. Сейчас важно не сбить их настрой. Совместной силы ребят хватает только, чтобы поддержать угасающую жизнь. Я вижу, насколько это тяжело. Аура, которой пытаются укутать тело, дрожит и истончается. Надолго их не хватит. И Дара не хватит. Это заставляет чувствовать себя беспомощным и жалким.

Кит затихает, понимая, что вырваться не получится, и его просто трясет, а я повторяю как мантру:

– Он выживет, слышишь? Твой брат выживет.

Только вот я сам почти не верю в эти слова. Хорошо, что я далеко от тела и Кит не видит, как моя магия ведет себя, чувствуя, что совсем скоро с ее помощью я смогу поднять послушного раба-зомби. Но чудеса ведь случаются, правда? Даже в нашем долбаном мире?

Глава 5

Агния

После занятия с мирс Амелией я вырубаюсь сразу же, а встаю в пять утра. Не то чтобы я выспалась, просто мирс велела мне тренироваться. Даже расписала упражнения, которые необходимо делать, чтобы научиться контролировать магию. Обычно этим занимаются пятилетки, а не взрослые девицы. У меня пока все получается из рук вон плохо, поэтому я решаю тренироваться тогда, когда гарантированно никого не встречу и не буду позориться, а доспать можно и потом. Занятия в колледже начнутся через несколько дней, и я относительно свободна.

На следующее занятие к мирс мне завтра, и оно во второй половине дня. Проходить будет не у нас, а у нее дома. К этому времени я должна научиться призывать искры своей силы. Те крупницы, которые могут просочиться сквозь ослабленные браслеты. Я чувствую, что, если не выполню задание, мирс будет недовольна. А ее недовольства я почему-то боюсь.

Выхожу из своей комнаты и замираю на пороге, потому что в коридоре чуть левее вижу Яна. Сердце сначала подска-

кивает в груди, а потом падает куда-то в желудок. Парень сидит на полу, привалившись спиной к стене. Лицо – кровавое месиво, светлая рубашка вся окрашена багровым, костяшки пальцев сбиты, а в руках почти пустая бутылка с каким-то алкоголем. Я не сильна в марках.

– Боги! – шепчу я и кидаюсь к нему, даже не успевая ни о чем подумать. Наверное, нужно позвать на помощь, но сначала убедиться, что он вообще жив.

Страх сковывает сердце в ледяной кокон. Руки дрожат, когда я пытаюсь потрогать венку на шее парня. Едва касаюсь пальцами теплой кожи, как мое запястье перехватывает сильная рука.

– Не трогай меня, Мышь, – голос низкий, хриплый и чуть слышный.

– Что с тобой случилось? – испуганно спрашиваю я и дергаюсь назад, высвобождая ладонь. – Я сейчас позову на помощь.

– Не надо никого звать, – уверенно отвечает он и наконец фокусирует на мне взгляд.

– Но, Ян... – начинаю я.

– Агния... – Кажется, он впервые обращается ко мне по имени. От него пахнет алкоголем, кровью и опасностью, а в глазах бушует черное пламя. – Ты правда хочешь, чтобы моя мать видела меня в таком виде?

Сглатываю, представив, какая истерика начнется у Лирай, если она увидит Яна. У меня самой руки трясутся.

– Вот именно. – Парень без труда считывает мои эмоции.

– Если я не позову на помощь, тебя найдут слуги и позовут они. Уверен, что будет лучше?

– Я сейчас уйду...

Ян пытается встать, но его заносит, и не падает он только потому, что я успеваю подставить ему плечо и чуть-чуть толкнуть в сторону стены. Зависнув между мной и ею, Ян удерживается на ногах.

– Пойдем, я провожу тебя в комнату. – Понимаю, что не лучшая идея. Но кинуть его на полу в коридоре я не могу, каким бы засранцем он ни был.

– Не боишься идти ко мне в комнату, Мышь? – с вызовом спрашивает он. Но смотрится это жалко. Парень едва стоит на ногах.

– Я боюсь, что ты рухнешь здесь и разобьешь свою дурную голову, – признаюсь я. – Лирая расстроится, а она мне нравится.

Ян тихо и совсем невесело смеется, но позволяет себя проводить.

– Кто это тебя так? – спрашиваю я осторожно.

– Друг... – флегматично замечает Ян.

– С такими друзьями врагов не нужно, – бурчу я.

– Нет, Мышь, это с такими друзьями, как я, не надо врагов. Из-за меня... – Он сглатывает. – Из-за меня серьезно пострадал его брат. Черт! Да он почти умер, и я до сих пор не знаю, выживет ли...

– Из-за тебя? – Становится очень страшно. Во что Ян вляпался? Но спросить напрямую я не рискую.

– Мы участвовали в одной гонке. Неофициально, конечно, – говорит парень сам, словно ему жизненно важно поделиться. – Дар очень хотел победить...

Не задаю вопросов, точнее, стараюсь не углубляться в болезненную тему. Вижу, что Ян на взводе и ему больно. Пусть говорит только то, что хочет сам.

– Я понимаю, почему Кит набил мне морду. Я не сопротивлялся. Физическая боль... она не важна... Тут... – Касается окровавленной рукой груди. – Болит сильнее.

– Не сопротивлялся, а кулаки все сбитые, – тихо замечаю я.

– Кулаки? – Он снова не очень трезво хихикает и признается: – А это уже стена.

– Ты лупил кулаками по стене? – удивляюсь я.

– А ты еще не поняла, какой я отбитый? – хрипло спрашивает он, остановившись перед своей дверью и внимательно вглядываясь в мое лицо своими колдовскими черными глазами. Даже с окровавленной распухшей физиономией он все еще красив.

– Сейчас ты просто побитый, – парирую я с неизвестно откуда взявшейся дерзостью и вталкиваю Яна в комнату. Избитый и мрачный парень перестает пугать. – Иди в душ, я тебе потом обработаю раны.

– Какая ты правильная и хорошая, – выплевывает Ян,

словно хочет меня задеть, но я решаю не обращать внимания на его колкость. Не сегодня. Сегодня ему нужна помощь.

Парень скрывается в душевой, а я растерянно осматриваюсь по сторонам. На территории Яна чувствую себя неловко. В комнате предрассветный сумрак. Солнце еще не поднялось над окрашенным алым горизонтом. Окна комнаты Яна тоже выходят на набережную. В остальном наши комнаты разительно отличаются. Здесь, пожалуй... странно. Серые стены, серый ковер, черное постельное белье и минимум вещей. Сплошной монохром без ярких пятен. Рядом с окном кресло – тоже серое, а возле него небольшой столик. На нем раскрытая книга вверх обложкой. Это удивляет. Ян не похож на человека, который любит читать.

Присаживаюсь на краешек кресла и складываю на коленях руки. Хочется уйти как можно быстрее, но оставлять Яна одного не стоит. Я, как ни странно, волнуюсь за идиота, поэтому занимаю себя тем, что изучаю обложку книги, не решаясь дотронуться. Это какой-то учебник по некромантии.

Время идет. Из ванной комнаты раздается шум воды, но Ян не выходит. Сколько времени можно торчать в душе? Я рассчитывала, что парень просто смоет с себя грязь и выйдет! Мне что, тут до завтрака зависать? Позаниматься уже, видимо, не успею. Скоро дом начнет пробуждаться.

Жду еще какое-то время и начинаю переживать сильнее. Все же не выдерживаю, иду и стучу в дверь ванной комнаты.
– Ян! Ян, у тебя все нормально?

В ответ ни звука. Я стучу еще раз и еще, но ответом мне тишина. Толкаюсь в дверь без сомнений. Я слишком обеспокоена, чтобы думать о смущении. И своем, и его. К счастью, не заперто. Когда залетаю в ванную комнату, вижу такую картину. Ян в брюках, но без рубашки сидит в ванне, а сверху на него течет вода. Смуглая кожа, сильные, с развитой мускулатурой плечи, глаза закрыты, руки расслаблены, но по ним все равно идут переплетения мышц с хорошо прорисованными венами. Несмотря на расслабленную позу, я уверена, что парень не спит. По его груди и лицу сбегает ручейки воды с примесью крови и грязи.

– Боги! – шепчу я, кидаясь к нему. – Ну что ты творишь?

Когда касаюсь его плеча, понимаю еще одну вещь. Вода холодная.

– Ты совсем, что ли? – возмущаюсь я, выворачивая крапы. – Ты же замерзнешь и заболеешь.

– Наплевать, – отвечает Ян, и я понимаю, что права: он не спит. Парня бьет крупная дрожь. Все же замерз.

– Какой же ты идиот! – возмущаюсь я. Беру с полки полотенце и накидываю ему на плечи. – Давай вставай, – прошу я, и Ян начинает неуверенно, но послушно подниматься, опираясь на меня. Вылезает из ванны и замирает, капая холодной водой на пол.

– Надо снять штаны, – командую я.

Ян стоит, опустив руки, с совершенно безучастным выражением лица, и я берусь сама за ремень его брюк.

– Не стоит. – Холодные пальцы перехватывают мои запястья, и я вздрагиваю, внезапно понимая, как это смотрится со стороны. К щекам приливает жар. Я замечаю выраженные косые мышцы живота и полосу темных волос, уходящую под ремень. – Я сам.

Отступаю и зажмуриваюсь, боясь дышать. Боги, как я тут оказалась в такой идиотской и неловкой ситуации? Чуть было не стащила с Яна штаны!

– Можешь открывать глаза, Мышь, – спустя время, говорит парень, и я осторожно смотрю на него.

Нет уж, это он, конечно, поторопился с разрешением на него смотреть. Не стоило вестись и открывать глаза. Ян стоит передо мной в одном низко сидящем на бедрах полотенце. По челке на кончик носа падает вода. Губа разбита, под глазом синяк. Черный, совершенно дикий взгляд.

Надо бы отвернуться, но я против воли изучаю парня. Ян – высокий с сильными плечами и гладким мускулистым торсом. Его пресс настолько рельефный, что кажется нарисованным. Я с трудом сдерживаюсь от желания провести пальцами по загорелым кубикам и собрать подушечками пальцев капельки воды.

– Зачем ты сидел под холодным душем? – спрашиваю я хрипло.

– Мне было плохо.

– Стало лучше? – Поднимаю бровь, пытаюсь указать на нелепость решения проблемы таким способом.

– Нет. – Он качает головой. – Пока нет. – И делает шаг навстречу, вынуждая меня отступить и вжаться лопатками в стену.

Что, демоны задери, он собирается делать? Чувствую себя особенно неуютно в такой близости от почти обнаженного Яна. Испуганно таращусь в его потемневшие глаза. Рука Яна над моей головой упирается в плитку, а сильное тело практически прижимает меня к стене. Губы прямо передо мной. Я бы подумала, что он собирается меня поцеловать, но ведь это невозможно? Правда ведь? Он не настолько отбитый? Ян, конечно, наглый, бесцеремонный и не производит впечатления праведника, но такое поведение даже для него слишком!

На губах парня появляется кривая ухмылка, придающая ему хулиганский вид. Он словно читает мои мысли.

– Дай мне пройти... – шепчу пересохшими губами, но Ян не двигается с места. Поднимаю руки, планируя оттолкнуть, но замираю – толкать придется в обнаженную грудь, а я не хочу прикасаться к его коже. Это тоже неловко и неправильно. От одних мыслей об этом ладони начинает покалывать.

– А если я не хочу тебя отпускать? – хрипло интересуется он и наклоняется ближе, обрисовывая пальцем контур моих губ и заставляя вздрагивать от этого прикосновения. Губы пересохли, и я их облизываю. В ответ на мое действие парень шумно выдыхает и качается навстречу.

Его губы накрывают мои властно, жестко, уверенно, вы-

бивая почву из-под ног. Я настолько ошеломлена, что даже ничего не чувствую. А должна бы – отвращение! Ведь это неправильно, безнравственно, даже Ян, мне кажется, не такой отбитый! А вот губы у него все равно мягкие и поцелуй уверенный, пусть и в корне неверный.

Я, кажется, забываю, как дышать, и не сразу могу оттолкнуть, потому что горю вся. Губы, кровь в венах, ладони, которыми я упираюсь в его грудь.

Ян сильнее, и он совершенно не хочет, чтобы его отталкивали, но меня буквально трясет. Даже не знаю, откуда берется нечеловеческая сила, но я все же отпихиваю его от себя, чувствуя, как из глаз брызжут слезы. Со всего размаха впечатываю пощечину в его побитую физиономию и с воплем:

– Извращенец! – выскакиваю из ванной.

В спину несется обиженное:

– Почему извращенец-то, Мышь?

Ну что ответить этому идиоту? То, что мой первый поцелуй был с братом? А что это, если не извращение?! Как ему в голову такое пришло? И почему мне не было противно?

Ян

«Нет, ну все-таки, почему извращенец-то?» – размышляю я, приложив ладонь к щеке.

А Мышь серьезно меня ударила по физиономии, не могу сказать, что незаслуженно. Не стоило все же переходить

грань. Девчонки должны жаждать поцелуя, а не лупить за него по морде. Но просто меня что-то сорвало. Увидел тревогу в ее наивных серых глазах, розовые, трогательно приоткрытые губы, и мозг отключился. Но, блин, это не делает меня извращенцем!

Я уже немного отошел от случившегося на трассе. Мышь все же смогла меня взбодрить и заинтересовать. Извращенец! Это я-то извращенец?

Одеваюсь в домашние штаны и первую попавшуюся майку и прихожу в себя уже возле ее комнаты. Сейчас мы обязательно обсудим, кто тут извращенец и почему. Ну и заодно пусть обработает раны и полечит немного. Раньше за этим я ходил к сестре. Ее светлый лекарский дар был как нельзя кстати. Но Яриша без магии, а вот у Агнии она есть. Раз уже она надежда нашей семьи, пусть замещает Яришу не только на людях. Ну и еще раз в лицо объяснит, почему это я извращенец! И вообще, кто в наше время впадает в такую истерику из-за банального поцелуя?

Веду себя образцово и даже стучу, хотя открыть дверь не составит труда. Явно Мышь не освоила пока магические запоры. Правда, о своей доброй воле успеваю пожалеть. Открывает Агния не сразу, а когда видит меня, пытается тут же захлопнуть дверь, но я не позволяю этого сделать, выставив в прихлоп ногу.

Мышь тихонько что-то пищит и отпрыгивает в глубь комнаты. Глаза у девчонки красные – явно плакала. Из-за поце-

луя? Бред. Никто и никогда еще так сильно не топтался по моему самолюбию. Да я, можно сказать, сделал ей величайшее одолжение! Только вот Мышь почему-то так не считает.

– Зачем ты пришел! Уходи! – обиженно шипит она и смотрит на меня так, что на какое-то время мне даже становится стыдно.

Я и «стыдно» – несовместимые вещи!

– Ты обещала полечить мое лицо, – говорю ей я и снова демонстрирую побитую физиономию. Я сегодня особенный красавчик. – Но сбежала. Нехорошо. Я не могу в таком виде появиться перед родителями.

Мышь хочет что-то возразить. По лицу вижу, как в ней борется ответственность и желание меня выставить. Это забавно. Стою и жду, что победит.

– Если я тебе и обработаю раны, это не поможет их скрыть, – наконец заключает она и смотрит с вызовом.

– Если обработаешь, не поможет, – соглашаюсь я. – А если потратишь чуть-чуть своей силы вполне...

– В смысле?

– В прямом. – Я начинаю терять терпение. – У тебя есть магия. Раньше мне помогала Яриша, но к ней я не могу обратиться по весьма очевидным причинам.

– Я даже не знаю, какой именно магией обладаю! – возмущается Мышь и снова испуганно смотрит на меня.

– Агния, иногда ты кажешься мне небезнадежной, но иногда... Ты вообще из какой деревни? Я же сказал – раньше

мне помогала Яриша. Логично, что при одном отце у вас одинаковая магия! У нас дед – величайший костоправ – собирает по частям людей, бабушка – женский лекарь, почти все дети аристократов в Горскейре появились с ее помощью. А еще она умеет заставить хотеть жить, работает с безнадежными. И это стоит бешеных денег. Папа не столь силен – он пошел в политику, но и там возглавляет департамент, связанный с лекарским делом. Даже мать, которая из другой семьи, обладает лекарским даром. Правда, если бы она решила работать, врачевала бы не тела, а души... у тебя такой же дар, Агния – дар светлого лекаря. И даже если ты пошла целиком в папочку, тех крупиц магии, которые у тебя есть, хватит, чтобы убрать отек и синяки. Ну хотя бы чуть-чуть, чтобы не вводить мать в истерику. Поверь, у нее и так будет повод понервничать.

Агния смотрит на меня как на нечистую силу и осторожно спрашивает.

– Но ты...

– А что я? – раздраженно переспрашиваю я.

– Ты некромант...

– Да, Агния, не только твоя судьба позорить эту семью. Так ты будешь пробовать меня лечить или так и продолжишь тут мяться?

– Я боюсь, что у меня не получится. Браслеты только чуть-чуть ослаблены, я даже не всегда могу вызвать силу.

– А ты не думай, ты делай. Если будешь сомневаться и без-

действовать, конечно, ничего не получится. Ну же! Я жду!

Глава 6

Агния

Он стоит передо мной такой уверенный, наглый. Что-то говорит, давит, а я не могу успокоиться и сосредоточиться на его словах. Меня еще трясет после нашего поцелуя, и я с трудом улавливаю слова Яна. И совсем не хочу вникать, зачем он пришел ко мне. У меня дар целителя, как и у Яриши, как и у отца? А Ян некромант? Что это значит? При чем тут я? Почему он, как и я, «позор семьи»? Это Ян так намекает, что мы неродные? Я понимаю, надо бы спросить и поставить в этом вопросе точку хотя бы для себя, но не могу сосредоточиться.

Я вообще не могу говорить с ним. Хочу, чтобы ушел и оставил меня в покое, но Ян уходить не собирается – упрямый, бескомпромиссный, наглый. Он требует, чтобы я использовала магию, не желая вникать в то, что я вообще не понимаю, как управлять своей силой. У меня даже занятий не было. Как я должна убрать следы побоев с его лица, если даже в теории не представляю, как это делать? Мой максимум – обработать зельем и наклеить пластырь!

Я пытаюсь все это объяснить. Но получается нелепое бле-

ание, а Ян настойчив.

– А если будет хуже? – спрашиваю я, рассматривая све-
зенную скулу и налившийся фингал под глазом.

– Ты целитель, ты не можешь сделать хуже, – упрямо заяв-
ляет он, не желая сдаваться. – Ну же, Агния, соберись. Тебе
через два месяца принимать силу рода. Как ты собираешься
это делать?

– Не знаю! – в отчаянии заявляю я. Руки дрожат, и накры-
вает паника, но зато я перестаю раз за разом прокручивать
в голове поцелуй. – К тому времени мне снимут браслеты!
Пока же этого делать нельзя.

– Они ослаблены, Агния, – упирается этот нахал, и я по-
нимаю: проще сделать то, что он просит, чем объяснить, по-
чему нет. В конечном счете ему хуже!

– Только потом не говори, что я не предупреждала, – сда-
юсь я. – Что мне надо сделать?

– Вызови силу.

– Я не умею! Я как раз шла тренироваться это делать, ко-
гда ты попался мне на полу в коридоре. Как понимаешь, я
не дошла и не научилась!

– Вот и замечательно. – Ян пожимает плечами. – Трени-
руйся сейчас.

– Мирс Амелия велела делать это в зале.

– Правильно, там мягкое напольное покрытие. Если бу-
дешь падать, не разобьешь голову. Но сейчас у тебя есть я.
Если ты будешь падать здесь, я поймаю, – хрипло замечает

он и криво улыбается.

От его улыбки сердце падает в желудок.

Не хочу! Не хочу я так реагировать на Яна! Он мой брат, и не важно, что у нас там с кровным родством. Да и просто он мне не нравится. Он наглый, злой и презирает меня! Единственное, что мне сейчас хочется, – как можно быстрее от него избавиться.

Пытаюсь сосредоточиться и вспоминаю, о чем говорила мирс Амелия вчера на занятии. Все казалось простым, нужно всего лишь закрыть глаза и почувствовать силу. Элементарно, она сказала именно так. Но я настолько привыкла жить без магии, что почувствовать в себе те крупички, которые высвободили браслеты, не получается.

Это как перекрытый кран с водой, если чуть-чуть ослабить вентиль, вода по капельке будет заполнять резервуар. В моем резервуаре «воды» пока нет. Лишь несколько жалких капель на дне, которые использовать не удастся. Слишком мало прошло времени, резерв еще не накоплен, и основная часть моей силы просто заперта.

– Эй, Мышь, ну ты долго? – раздраженно спрашивает Ян, и я вынырываю из транса. Впрочем, все равно ничего не чувствовала.

– Ну не могу я! – шиплю раздраженно. Хочется топнуть ногой, но, конечно, я этого не делаю.

– Какая ж ты бесполезная! – в сердцах бросает он, а у меня на глазах снова появляются слезы. Нельзя быть таким нетер-

пимым! Я же стараюсь!

– Ну же, ты вообще ни на что не способна?

Слова Яна обижают и злят. Я зажмуриваюсь, смаргивая слезы, и на этот раз получается поймать крупички силы. Пальцы начинают жечь. Я открываю глаза и вижу на руке слабое свечение.

– Смотри-ка... – удовлетворенно говорит Ян. – Метод сработал. Если тебя разозлить, Мышь, ты начинаешь соображать быстрее.

– В смысле?

Я хмурюсь. Мне не нравится его тон и задевают слова.

– Ты разозлилась на меня? – с усмешкой спрашивает Ян и смотрит с вызовом.

– Ну... да. – Я теряюсь. Не понимаю, чего он от меня хочет. По глазам ничего не разберешь. На лице, как всегда, насмешливое выражение.

– Вот – результат у тебя на руке.

Я перевожу взгляд и смотрю на свечение. Так странно видеть магию в своих руках. Значит, иногда достаточно просто разозлиться, чтобы все получилось? А ведь и верно, браслеты грелись, когда я была расстроена или зла. Надо будет запомнить. Впрочем, в последнее время злость – это та эмоция, вызвать которую вообще не проблема.

– И что делать дальше? – спрашиваю я Яна.

Голова кружится, свечение слабое, но, похоже, оно вытягивает из меня все силы. Невероятно сложно удержать его на

кончиках пальцев. Кажется, одно неловкое движение – и оно сорвется и исчезнет. Вызвать его второй раз не получится, хоть злись, хоть не злись.

– Лечи, – отвечает мне Ян с усмешкой, снова будто издеваясь.

Вот как его понять?

– Как?

– Проведи по моему лицу.

– И все?

– Одного раза, думаю, будет мало.

Ян по-хозяйски осматривается в комнате, падает на кровать и манит меня пальцем.

Щеки вспыхивают. Парень, который звездой лежит на розовом покрывале, смотрится чужеродно. Мне снова неловко, но делать нечего. Я прекрасно понимаю: Ян не уйдет. Единственный шанс избавиться от него – это сделать то, что он хочет, и как можно быстрее.

Осторожно подхожу и присаживаюсь рядом, стараясь не коснуться его бедром.

В отличие от меня, Ян, похоже, чувствует себя совершенно комфортно. Убедившись, что я все поняла правильно, он закрывает глаза.

Рука, когда подношу ее к щеке Яна, дрожит.

– Давай смелее, Мышь, – хрипло просит парень, когда я слишком долго медлю, и я наконец осторожно скольжу ладонью по разбитым губам. Между подушечками моих паль-

цев и кожей Яна проскальзывают энергетические импульсы, словно маленькие разряды. Они почти безболезненные, так, легкое покалывание. Интересно. Необычно, и я как завороченная смотрю на происходящее сейчас. Не верится, что это делаю я.

Ранка затягивается не сразу. Сначала я вообще не вижу разницы, но со временем чуть спадает опухоль и бледнеет сама ссадина. Долго, почти незаметно, но изменения все же есть, хоть и малейшие. Перехожу выше, к скуле и глазу, действую осторожно. Сосредоточена настолько, что не сразу чувствую, что головокружение усиливается. Я уплываю. Фигура Яна бледнеет перед глазами, а в ушах шумит. Я понимаю, что отключаюсь, только когда в глазах темнеет и я окончательно падаю на грудь парня.

– Эй, Мышь, ты что, обниматься со мной вздумала? – говорит он.

Хочу его обругать. Но не могу. Просто отключаюсь. Я же говорила ему, что ничего не выйдет!

В себя прихожу от голосов, которые слышу рядом. Они негромкие, но я понимаю: люди с трудом сдерживаются, чтобы не начать орать. Открывать глаза не хочется. Я еще очень странно себя чувствую. Не могу сказать, что плохо... Просто голова пустая, веки тяжелые, и сама я где-то между беспмятством и бодрствованием.

– Почему от тебя одни неприятности, Ян?! – с шипением произносит мужчина. Я пока не очень хорошо помню его го-

лос, но предполагаю, что это отец. – От тебя не так много требуют, но даже это ты выполнить не в состоянии! А нужно всего лишь не влипать в дерьмо самому и не втягивать окружающих!

– Но что я такого сделал? – возмущается Ян. – Попросил убрать ссадину?

– Ян, ей нельзя пока пользоваться магией! – подает голос Лирая. Кажется, она сидит рядом со мной. – Они еще не начали занятия с мирс Амелией! Ну о чем ты думал? Девочка ничего пока не умеет!

– Там не нужно ничего уметь! Сами притащили сюда эту бесполезную. От Яриши без магии толку больше. Я не знал, что ваша Мышь вырубится. Я чувствую себя виноватым, вы довольны? Можно мне теперь идти или так и продолжите полоскать мозг?

– Нет, Ян, мы недовольны. Девочка без сознания. Ей может потребоваться квалифицированная помощь.

– Ну так вызовите. В чем проблема?

– Мы вызвали лекаря, но нужна ей мирс Амелия. – В голосе отца прорезаются рычащие нотки. Я не могу понять, почему он так злится от необходимости обратиться к мирс Амелии. – Но и тут ты умудрился отличиться!

– Не делай меня виноватым во всем!

Следующие слова Дариуса расставляют все по местам. Мне отчасти становится понятен его гнев.

– Ты виноват, Ян, и в этом тоже. Из-за тебя один из вну-

ков мирс при смерти! Парень останется инвалидом, если не случится чудо! Ты это понимаешь?!

– Понимаю! – теперь рычит уже Ян. – Я там присутствовал. Дар был слишком самонадеян. Он ошибся, и его ошибка привела к травме. Ошибка, а не я.

– Он участвовал в заезде с тобой.

– Да. Участвовал, и я видел, что он творил и как рисковал! Я не могу отвечать за действия других на треке. Это не значит, что мне не жаль, отец! Для тебя Дар просто внук мирс Амелии, а для меня друг!

– Ты можешь отвечать за себя! Разговор о треках заходил, и не один раз. Ты не должен там появляться. Вообще. Не было бы этого идиотского опасного развлечения, Дар остался бы в порядке.

– Но не я придумал это идиотское и опасное развлечение. Не я привел в него Дара. С Даром мы познакомились на треке, и парень уже гонял. Не окажись на треке меня, был бы кто-то другой, – с шипением отзывается Ян и, судя по всему, уходит, так как дверь хлопает так, что я невольно подпрыгиваю на кровати. Приходится открывать глаза. Дальше делать вид, будто я сплю, бессмысленно.

– Агния? – слышу тихий голос Лирай и открываю глаза. – Хорошо, что ты пришла в себя, девочка. Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, – честно говорю я. – Что произошло? Почему я потеряла сознание?

– Произошел Ян! – раздраженно отзывается глава семейства. – Видят боги, я отправлю этого сумасброда в военную академию! Возможно, там его научат думать о том, что он делает!

– Дариус, – тихо, но твердо говорит Лирая.

– А что Дариус? Ян сегодня превзошел сам себя. Я закрыл глаза на его выходки, пока обходилось без жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.